

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ТАИНСТВЕННЫЙ

ГОСТЬ

ИЗ КОСМОСА

!!! НОВАЯ СУПЕРИСТОРИЯ!!!

ЭДУАРД УСПЕНСКИЙ

ТАИНСТВЕННЫЙ
ГОСТЬ
ИЗ КОСМОСА

Сказочная повесть

Рисунки Алексея Шевченко

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

Президенту
Российской Федерации

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Уважаемый господин Президент!

Институт исследования космоса доводит до Вашего сведения следующий факт.

Неизвестное до сих пор на Земле существо, скорее всего биокремниевой или кремнеорганической структуры, внезапно появилось в посёлке Клязьма (Московская область) в результате непонятного физического явления.

Существо представляет собой коричнево-красных тонов фигуру крабово-лангустового типа. Размеры 50–45 см в длину и 22–20 см в ширину. Толщина тела колеблется между 6–8 см.

Тело имеет большое количество лапок, при помощи которых оно быстро передвигается по плоским поверхностям.

На ощупь существо холодное, желеобразное и необычайно тяжёлое. Каждая часть его может быть слабой и жидкой и может в течение минуты стать твёрдой. Вплоть до каменной твёрдости.

Никаких явных признаков сознания, так же как и явной неразумности, у существа нет.

Пришельца можно отнести как к созданиям, осознающим себя, наделённым начатками разума, так и к созданиям полуразумным, не осознающим себя (подобным собаке или дельфину).

Точно так же можно считать его электронным самопитающимся роботом.

В качестве энергоносителя существо использует горючий сланец.

В отдельных случаях оно потребляет и кремниевонасыщенные формы материи: блюда, стаканы, чашки и другие предметы, обязательно прошедшие предварительное плавление.

Свидетелем появления существа оказалась семилетняя девочка Катя Егорова. Девочка психически здоровая, без аномальных отклонений.

Никаких электрических, шумовых, магнитных и других явлений за всё время присутствия пришельца в окружающей среде не наблюдается.

Радиационный фон вокруг существа нормальный.

Попытки найти контакт с иноземцем и научные эксперименты продолжаются. Никакой агрессии существо не проявляет.

Исследования ведутся с большой степенью секретности.

Для конспиративности иноземное существо названо **Камнегрыз клязьменский кайнозойский**.

Фотографии и видеозаписи опытов с пришельцем прилагаются.

СЕКРЕТНО

Директор института

Заместитель директора

[Handwritten signature]

(академик
Гаврилов Н.П.)

(профессор
Пузырев А.П.)

Глава первая

ПОЯВЛЕНИЕ ПРИШЕЛЬЦА

Однажды в Подмоскovie возникла мощная пространственная складка. Сильнее всего она захватила станцию Клязьма. Во многих домах замигали телевизоры, замолкли ра-

диоприёмники и завывали собаки. Во всех санаториях погас свет.

Некоторое время пространство вокруг колебалось, как изображение в плохом телевизоре, потом всё прекратилось. И нигде ничего не изменилось. Только в одном доме, где жила девочка Катя Егорова, из неведомого мира выскочило неведомое существо размером с восемь вместе сложенных расплющенных кошек.

Существо проявилось сразу, вдруг и некоторое время плавало по воздуху в комнате, как плавает в воде скат или как яркое пятно в глазу.

Оно поднималось вверх, спускалось вниз, всё исследуя и освещая пол рассеянным, но ярким светом, потом вдруг, словно в нём что-то выключилось, тяжело упало вниз.

И тут Катя смогла рассмотреть его, а этот представитель иного мира смог рассмотреть девочку.

Представитель был глубокого красного цвета, казалось, что он немного подсвечивается изнутри. Был он достаточно плоский и очень тяжёлый. Пол под ним поскрипывал.

У существа было много ножек.

Глаза у этого неведомого создания выдавливались изнутри, как два пальца из-под натянутой резины.

Существо засуетилось, забегало по полу, шевеля ножками, и направилось в угол кухни, где стояло стеклянное блюдо с молоком для кошки.

На молоко пришелец не обратил и внимания, а блюдечко опрокинул, накрыл своей передней частью и быстро схрумкнул кусочек, как будто это был сахар.

– Ничего себе!

Дальше, кажется, очень довольный собой, пришелец стал исследовать квартиру. Он бегал повсюду на своих многочисленных ножках, как

красный резиновый коврик из ванны. И даже спустился в подвал.

Всё это время Катя в испуге сидела на столе, боясь сказать слово.

Наконец откусыватель блюдец вернулся из подвала на кухню.

В двух передних подковриковых лапах он держал пластинку каменного угля, которую нашёл в подвале, и с удовольствием ей хрумкал. (В этот сезон Кате с папой привезли очень неудачный уголь – сланцевый. И они никак не могли дождаться, чтобы уголь кончился.)

Тем временем Катя уже успокоилась и теперь лежала на столе на животе головой вниз.

– Эй, ты, – сказала она, – чего тебе надо?

Пришелец замер. Ему неудобно было смотреть на Катю, выворачивая вверх глаза, поэтому он отбежал в угол кухни, приподнялся на передних ножках и оттуда стал рассматривать девочку.

– Ты не кусаешься? – спросила Катя.

Существо молчало.

– Зачем ты блюдце ел?

Расплющенный пришелец по-прежнему молчал. Только цвет глаз у него менялся. Его глаза становились то голубыми, то зелёными, то фиолетовыми. Слава богу, они не были красными (ведь красный цвет – сигнал тревоги).

– Тебя можно потрогать? – спросила Катя.

В ответ неизвестный проскрипел что-то неразборчивое. И хотя Катя ничего не поняла по-пришельски, ей показалось, что он сказал:

– А чего там! Трогай!

Он подошёл к ножке стола. Девочка протянула вниз руку и коснулась его. Он был твёрдый, словно каменный, и прохладный.

В ответ он потрогал Катю. Катя была нетвёрдой и тёплой.

Потом блюдцеед подал Катиной руке пластинку угля.

Катя поняла, что её угощают, она в свою очередь протянула углееду печенье со стола.

Он взял печенье, положил на пол и начал грызть. И вдруг заплевал во все стороны, как будто его угостили тухлой картошкой с помойки.

Катя протянула ему крышку от игрушечного заварочного чайничка. Крышка понравилась ему больше. Его челюсти на животе под головой заскрипели, будто там находилась машина для переработки мусора, и крышка моментально исчезла.

Знакомство состоялось.

Катя слезла со стола, подвесила крохотный чайничек на верёвочку и стала водить им перед носом камнегрыза.

– Пойдём погуляем.

Он послушно побежал за игрушкой, как котёнок за весёлой бумажкой.

Надо сказать, что Катя вместе с папой (без мамы) жили в небольшом доме на станции Клязьма. У них был участок в несколько яблонь.

Уже начиналась зима со снегом, но на некоторых яблонях яблоки ещё висели.

Пришелец не спорил. То ли он вообще был покладистым, то ли в том неизвестном мире, откуда он при-

был, он был домашним зверьком вроде котёнка или собаки, но он спокойно стал бегать за Катей, туда, куда она его звала:

– Кис! Кис!

– Кис, кис!

А Катина кошка Мурка в этот день исчезла, словно её корова языком слизнула.

Девочка провела гостя по всему участку и про всё рассказала. Он бежал по земле и по корням яблонь, легко изгибаясь, как резиновый коврик.

В углу участка он остановился, приподнял попу, и из него высыпалась кучка желтовато-красного песка.

– Понятно, – сказала Катя. – Это наши какашки.

Гость внимательно слушал Катю, не спорил и всё изучательно осматривал.

– Это собачья будка. Ты будешь здесь жить. Это сарай для кур.

Катя приоткрыла дверь в куриный закуток и включила лампочку. Пришелец наполовину всунулся туда, чем вызвал дикий гнев петуха. Петух немедленно долбанул его в темя. Вернее, в то место, где, по мнению петуха, у пришельца должно быть темя.

Камнегрыз отскочил и вдруг стал наливаясь разными цветами, перебирая все цвета радуги. И когда он перешёл от тёмно-синего к светло-фиолетовому, петух долбанул его ещё раз. И... упал, дрыгая ножками.

– Эй, ты! – сердито закричала Катя. – Зачем петух убил?!

Но на её радость петух быстро очухался и подобиру-поздорову убежал в тёплый курятник.

Катя решила приготовить сюрприз для папы. Она подвела камнеёда к собачьей будке и сказала:

– Залезай туда.

Он призасунулся в будку, покру-

тил в ней передними лапками и высунулся обратно.

– Туда надо залезать целиком, – сказала Катя. – Смотри.

Она забралась в будку с головой.

На пятый раз камнеед или, ещё лучше сказать, углегрыз понял, что от него хотят, и влез в будку целиком до кончика попки.

Потом Катя несколько раз залезала в будку сама, командовала себе: «Ап!», по этой команде вылезала и кланялась.

Резиновоковриковый пришелец с удивлением выпучивал на неё свои кристаллические глаза.

Наконец он понял эту задачу: забираться в собачью будку, по команде «Ап!» выскакивать из неё, приподнимать переднюю часть туловища и разводить передние лапки в стороны. (Как это делают в цирке гимнасты после сложного номера.)

Наступило шесть часов, и с работы, с электрички явился папа.

Катя встретила его у калитки:

– Папа, внимание! Смотри сюда.

Ап!

Из будки со стуком выкарабкался углест, приподнял переднюю часть туловища, а «ручки» развёл в стороны.

Папа тихонько присвистнул и оперся спиной на забор. Он работал

инженером на приборном заводе и сразу понял, какая сложная машина находится перед ним.

– Откуда ЭТО взялось? – спросил папа.

Катя молчала, не зная, что сказать.

Папа повторил вопрос:

– Откуда ЭТО взялось?

– Ниоткуда, – ответила Катя. – Из кухни.

– А откуда ОНО попало в кухню?

– Из воздуха попало. Сначала его не было, а потом оно появилось. Только это не ОНО, это – ОН.

– ОН не агрессивный, не опасный? – спросил папа настороженно.

– Нет, не агрессивный. Его зовут Камнегрыз. Он крышки ест и каменный уголь грызёт.

– Это пришелец, – сказал папа.

Он присел на корточки и осторожно потрогал Камнегрыза.

– Это представитель другой цивилизации. Последи пока за ним.

Он ушёл в свою комнату и срочно начал звонить по телефону. Слышно было из-за двери, как он толковал кому-то:

– Я не шучу... Настоящий инопланетянин... Сделан из силикона. Он может быть очень опасен... Он крышки ест...

Папа звонил главному инженеру своего завода, большому учёному, специалисту по ракетам Виктору Павловичу Дмитриеву. Причём звонил к нему домой, что служащим делать категорически запрещалось.

– Вы точно не сошли с ума? – сурово спрашивал Дмитриев папу. – У вас нет дня рождения?

– Я абсолютно в здравом уме, – отвечал папа, – и не имею такой привычки напиваться в будни. Я звоню вам, потому что не знаю, кому ещё я должен звонить. Но точно знаю, что

появление инопланетянина – событие государственной важности.

Дальше папа продиктовал Дмитрию свой адрес и вернулся к пришельцу.

С большим трудом папа втащил тяжеленного пришельца в дом, взгромоздил его на стол в кухне и, приблизив лицо вплотную, стал рассматривать.

Пришелец потянулся к папе, снял с папы очки и потащил их в рот. Он схрумкал бы их в минуту, если бы не Катя.

– Ты что? – сказала Катя. – Это же новые очки. Я тебе лучше старые принесу, разбитые.

– А что, он их ест? – спросил папа. – Он питается очками?

– И очками, и блюдцами, и чайными крышками, – ответила Катя.

Видно было, что все эти сведения папу не радовали.

Глава вторая

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

В этот же день в квартире главного специалиста Научного института исследования космоса – академика Гаврилова тоже раздался звонок. Директору НИИКа звонил Дмитриев.

– Николай Петрович, – сказал он, – не считите меня за сумасшедшего, но мне только что позвонил один мой инженер и сказал, что у него в доме пришелец.

– Какой ещё пришелец?

– Инопланетянин.

– Знаете что, не считите меня за невежливого, – ответил Гаврилов, – но раз в неделю мне об этом обязательно сообщают, и каждый раз это бывает ерунда.

Дмитриев помолчал, потом произнес:

– У нас оборонный завод, и наши инженеры люди серьёзные: так глупо

они шутить не станут. А если я сейчас сам поеду туда и сам посмотрю это чудо, вы мне поверите?

– ВАМ я поверю, – ответил Гаврилов и повесил трубку.

Дмитриеву ничего не оставалось, как вызвать служебную машину.

Глава третья

ПАПА ИЗУЧАЕТ КАМНЕГРЫЗА

Тем временем папа изучал Камнегрыза.

Он рассматривал его через большое увеличительное стекло. Камнегрыз через это же стекло рассматривал папу.

– Странная какая-то структура, – сказал папа.

И спросил:

– Интересно, о чём он сейчас думает?

– Я знаю, о чём он сейчас думает, – сказала Катя.

– О чём?

– Ой, какая вкусная эта круглая штука! Вот бы её съесть!

И точно, Камнегрыз потянулся к стеклу лапками.

– Нет, нет, – отвёл его лапки отец. – Катя, принеси гранёную стопку из буфета.

«Как же, дам я ему стопку, – подумала Катя. – Пусть очки лопают».

Она принесла старые папины очки, и Камнегрыз с удовольствием отгрыз кусочек.

Потом папа проверял Камнегрыза на магнетизм с помощью магнитной стрелки и магнита. Магнит к Камнегрызу не прилипал, и стрелка на него не реагировала.

И тут, как всегда это бывает зимой на Клязьме, выключили свет.

Папа стал суесться, искать фонари, керосиновую лампу, но это не по-

надобилось. Камнегрыз вдруг засветился ярким, мягким красным светом, и всё в комнате стало видно.

– Ура! – сказал папа. – Вот бы нам так!

Глава четвёртая

СЮРПРИЗЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Мало того что в доме засветился Камнегрыз, на улице тоже появился яркий мигающий фиолетово-красный свет – это приехала машина Дмитриева с мигалкой. Её сопровождала машина милиции тоже с мигалкой, потому что Дмитриев по дороге заблудился и милиции пришлось его провожать. В общем, вышел целый фейерверк и дома, и на улице.

Как только Дмитриев вошёл на участок, он сразу сказал папе:

– Ну и забрался ты, Егоров – дальше уже Ярославль и тундра на-

чинаются. Давай, показывай твоего пришельца.

– Смотрите, сколько хотите, Виктор Павлович, – папа показал рукой на светящегося Камнегрыза на столе.

Дмитриев подошёл к неведомому существу, протянул руку и чисто автоматически сказал:

– Дай лапу.

В ответ Камнегрыз потрогал тонкими ножками его пальцы и даже попытался откусить один ноготь. Очевидно, он поздоровался.

С первого взгляда Дмитриев понял, что папа сказал правду: это было неведомое раньше на Земле существо, пришелец из иного мира.

Он не стал терять времени даром и сразу позвонил главному специалисту по внеземным цивилизациям.

– Алло, Николай Петрович!.. Так вот, я прибыл к пришельцу. И точно

вам говорю, что это пришелец. Что теперь будем делать?

– Опиши мне его, – попросил учёный.

– Похож на красный резиновый коврик. Точно цвет определить не могу, он весь светится. Много ногщупалец. Наверху два выпученных глаза. Тяжёл, как будто из свинца. Доброжелателен.

– Выезжаю, – сказал директор НИИКа.

Как раз включили свет.

Глава пятая

ЭВАКУАЦИЯ КАМНЕГРЫЗА

Скоро узенькая Клязьменская улица была забита машинами не хуже Ленинградского проспекта во время пробок.

Академик Гаврилов, главный инженер Дмитриев и Катин папа рас-

смаатривали Камнегрыза, а он рас-
смаатривал их.

– Существо явно не земного
происхождения, – сказал Дмитриев.

– Я же вам говорил, – вставил
папа.

– Хорошо бы на него капнуть
кислотой или хотя бы уксусом, – вы-
сказался космический учёный.

«На тебя самого хорошо бы кап-
нуть кислотой или уксусом», – подумала Катя, которая наблюдала за гостями в щёлку.

Они ещё порассмаатривали Камнегрыза, и космический директор решил:

– Ну что же, будем эвакуировать.
Вы мне поможете?

Все согласились.

– Давайте поднимем его и отнесём в багажник.

Взрослые мужчины наклонились, чтобы поудобнее взять блюдцепоедателя. Пришелец был очень тяжёл,

они с трудом оторвали его от стола.

Очевидно, Камнегрызу это не понравилось. Он вдруг мгновенно сжался и тут же разжался опять. Всех троих мужчин отбросило от стола, и они выронили пришельца из рук.

– Ого, да он дерётся! – сказал Дмитриев.

– Значит, не хочет уезжать, – понял папа.

– Но и оставлять его тоже нельзя, – сказал академик Гаврилов. – Неизвестно, что он здесь натворит.

– Давайте пока попьём чаю, – предложил Катин отец. – Катерина, ставь чайник.

Скоро чайник вскипел. Катя поставила на большой стол в комнате чашки, положила печенье, хлеб и порезанную колбасу.

Гости сели за стол. Один стул оказался свободным. Вдруг Камнегрыз перебрался к краю стола и перетёк на этот стул большой красной кляксой.

Со стула он стёк на пол и подбежал к Катиной ноге.

– А он, кажется, не лишён разума, – сказал Николай Петрович. – Мне кажется даже, что он полумразумный.

«Сам ты полумразумный», – подумала Катя про себя и незаметно погладила Камнегрыза под столом.

– Всё ясно. Будем при вас создавать лабораторию для его изучения, – решительно сказал академик.

Глава шестая

ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ФИЛИАЛА

Главная часть Института исследования космоса была в Новосибирске. В Москве был филиал института. Он был создан больше для контактов с зарубежными коллегами и для сбора информации, чем для работы.

Теперь решили открыть филиал в Клязьме.

Первым делом Катину дачу обнесли высоким непрозрачным забором и у входа поставили сердитую бабушку сторожиху.

Из Москвы привезли крупного

учёного специалиста по поведению животных (этологи) профессора Пузырёва Александра Павловича и прикрепили к Камнегрызу.

К профессору Александру Павловичу Пузырёву прикрепили младшего научного сотрудника – биолога Володю Кузикова с фотоаппаратом и телекамерой.

К биологу Володе Кузикову прикрепили мастера механика и сварщика дядю Колю Спиглазова со сварочным аппаратом.

Вторым делом сварили огромную клетку для Камнегрыза. Вернее, обварили стальными прутьями утеплённый чердак и попросили Катю заманить его туда.

Камнегрыз никак не хотел заманиваться.

Крупный учёный сделал вывод:

– Он боится замкнутого пространства и высоты. Так и запишем.

– Он боится старой лестницы, –

объяснила Катя. – У нас она однажды уже рушилась. Не надо записывать.

Тут же дядя Коля Спиглазов укрепил шаткую лестницу металлом, и Камнегрыз пошёл, точнее, полез вверх по лестнице за Катей.

Как только Камнегрыз вошёл в клетку, лаборант Володя Кузиков повесил на неё замок и сказал:

– Всё. Теперь мы в безопасности. Пусть он привыкает. Пойдём обедать.

Катя не пошла обедать. Она стояла у клетки, гладила пришельца по голове и говорила пришельцу:

– Камнегрызик бедненький, накинулись на тебя.

Глава седьмая

ФИЛИАЛ ФИЛИАЛА ЗАРЯБОТАЛ

Как только Камнегрыза заключили в клетку, работа вокруг него закипела.

Сначала развели дикую секретность. Академик Николай Петрович Гаврилов сказал:

– Появление пришельца – событие мирового масштаба. Надо внимательно изучить это явление со всех сторон. С биологической, с химической, зоопсихологической. Мы должны быть очень осторожными: человечество впервые встретилось с полуразумными существами.

«Сам ты полуразумный, – подумала про себя Катя. – И тебя самого надо изучить со всех сторон».

Профессор Александр Павлович Пузырёв тоже изрёк важное:

– Изучить его и не умереть – вот наша задача.

– Почему умереть? – удивился папа.

– Потому что он может быть источником излучений, а также носителем мелких организмов типа блох или микробов.

«Сам ты источник излучений и носитель мелких организмов типа блох и микробов», – снова про себя подумала Катя.

Лаборант Володя Кузиков тоже внёс свою светлую мысль в эту глубокую дискуссию:

– За этим неземным существом нужен глаз да глаз. Он запросто может подавиться кирпичом и отбросить тапочки.

«Сам ты можешь подавиться кирпичом и отбросить тапочки, – решила про себя Катя. – Камнегрызик не такой дурак, чтобы тапочки отбрасывать».

Катю с папой, чтобы они не мешали, учёные решили переселить в Москву в отдельную квартиру.

Но папа под давлением Кати категорически отказался:

– Мы будем жить в гостевом домике.

И они переселились в маленький

каменный сарай на участке, который обычно сдавали дачникам.

В сарае были печка и умывальник, а рядом был деревянный туалет. Кате даже стало интереснее жить: они с папой устроились в домике, как в купе поезда дальнего следования. Всё было под рукой, любую книгу или чашку можно было достать, не сходя с места.

Глава восьмая

УЧЁНЫЕ ИЗУЧАЮТ КАМНЕГРЫЗА

Учёные каждый день и каждый час работали с Камнегрызом. Они показывали ему карту звёздного неба, схему движения планет и просили показать, из какого созвездия он явился.

Камнегрыз таращил глаза, шевелил усами, пытался куснуть карту,

но ничего показать не мог. Он просто не понимал, чего от него хотят.

– Не тянет, – говорил лаборант Кузиков.

– Слабоват, – соглашался с ним механик дядя Коля Спиглазов.

Потом перед пришельцем ставили разную еду: фарфоровые чашечки, креветки, кирпичи, макароны, разные минералы, ракушки, котлеты, карандаши, соль, пиво. Всё это учёные тщательно записывали и смотрели, что пришелец съел за ночь. Он выбирал и пробовал всё, но больше всего любил сланцевый уголь.

– Предпочитает пищу с наличием кремния, предварительно прошедшую плавку, – объяснял профессор Пузырёв.

И повсюду Камнегрыз оставлял небольшие кучки песка. Это очень раздражало академика Гаврилова.

– Миллионы Камнегрызов пре-

вратят планету в пыль. Энтропия¹ Земли упадёт до нуля, – мрачно-то говорил он. – То есть поднимется до бесконечности.

¹ *Энтропия* – степень, показатель хаоса, мера вероятности пребывания системы в состоянии равновесия. Если вещи в комнате ребёнка разбросаны, то энтропия низкая, а если нет, то высокая. (Прим. авт.)

– Сам ты упадёшь до нуля, – бормотала про себя Катя. Ей не нравилось, что Камнегрыза отделили от неё; она всё время ворчала.

Учёные включали разные звуки и смотрели, как Камнегрыз на них реагирует. Камнегрыз не реагировал никак. Только однажды, когда вклю-

чили звук взлетающего самолёта, к Катиному папе прибежали соседи:

– Караул! Атака! – и попросились в подвал.

Учёные изучали, как расплющенный пришелец спит. И выяснили, что он спит половинами: одна половина спит, один глаз закрыт, а другая не спит, и второй глаз сверкает в темноте, как катафот¹ автомобиля.

Учёные пытались воздействовать на него кислотой. Камнегрыз взял склянку, кислоту плеснул на пол, а склянку не торопясь съел.

Брызги от кислоты сделали дырки на ботинках лаборанта Кузикова. И он ругался всю вторую смену:

– Денег не платят, а ботинки расходуются!

– Ничего, ничего, – успокаивал

¹ *Катафот* – отражатель света. Катафот можно видеть также на заднем крыле велосипеда или на ранце первоклассника. (Прим. ред.)

его профессор Пузырёв. – Зато у тебя теперь ботинки проветриваются, и ноги дышат.

– Я не лягушка, чтобы дышать ногами, – показывал свою учёность лаборант и сердито косился на Камнегрыза.

Учёные проводили всё больше и больше опытов с этим посланцем неведомого мира и всё больше запутывались.

– Наша главная задача, – произнёс однажды академик Гаврилов, – выяснить, кем является это инопланетное создание: живым разумным существом или хорошо организованным роботом? Или это вообще сложный биологический организм типа собаки или грызуна?

Катя проворчала про себя:

«Сам ты сложный биологический организм типа собаки или грызуна».

И ещё она подумала так:

«А чего тут выяснять? Камнегры-

зик – он живой. Он очень живой. И хороший».

Катя часто спрашивала папу:

– Папа! Камнегрыз – он чей? Их или наш?

– Вообще-то он наш, – отвечал папа. – Потому что он явился к нам с тобой, может быть, даже с другой звезды. Но он и их, потому что он пришёл не только к нам, но и ко всему человечеству.

– Я – тоже человечество, – спорила Катя. – Мы бы без них лучше жили. Мы бы играли. Мы бы скорее всё про него узнали. А они его мучают, в клетке держат. Ему с ними плохо.

Глава девятая

ПРИЕЗД ПРЕЗИДЕНТА

Камнегрыз заболел. Первой это заметила Катя.

Камнегрыз стал вялым. Часто ложился посередине клетки, разбросав ножки в стороны. Казалось, он делает усилие, чтобы оторваться от пола.

– Он совсем загрустил, ему одиноко в клетке сидеть, – сказала Катя. – Его надо выпустить на волю.

– Да ты что! – сказал папа. – Это же очень опасно. Лаборант Кузиков заметит. Или профессор Пузырёв. Они же с ума сойдут. Они же нас преступниками сделают.

– Почему?

– Потому, что твой Камнегрыз планету съест.

«Лучше пусть он планету съест, чем ослабеет и умрёт», – подумала Катя и твёрдо решила устроить Камнегрызу побег.

Тем временем в доме Кати вдруг поднялась какая-то повышенная суэта, начались телефонные звонки и разговоры вполголоса:

стало понятно, что приедет большое начальство.

И вот, несмотря на большую секретность, уже вся Клязьма знала, что сюда собирается приехать президент.

А когда за ночь покрасили все заборы и заасфальтировали главную улицу, ни у кого сомнений не осталось.

Через два дня после начала суе-ты утром на маленькой Катиной улице завывли, заквакали сирены, за-мерцали синие мигалки – появился эскорт автомобилей.

– Едет! Едет! – кричал народ.

Весь посёлок был поставлен на уши. На всех крышах мгновенно появились дети и взрослые.

Всё руководство НИИКа высыпало на улицу к воротам. В доме не осталось ни души.

Катя поднялась наверх и увидела, что ключи от клетки торчат в ви-

сячем замке, а Камнегрыз в приплюсненном состоянии лежит, вернее, полувисит около дверцы.

– Сейчас мы убежим! – сказала Катя.

Девочка быстро вытащила замок из ушек, ухватила Камнегрыза за край и, как тяжёлый резиновый коврик, вытянула из клетки.

Катя защёлкнула замок и вылезла из слухового окна на крышу веранды. С крыши по приставной лестнице они вместе с Камнегрызом ссыпались вниз.

Девочка направилась к гостевому домику, таща пришельца за край. Но в дом Камнегрыз не вошёл. Он упёрся лапками, зацепился у входа за порог и остался на улице греться на солнце.

Тем временем ворота открылись, и на участок въехала огромная президентская машина. Из передней дверцы выскочил охранник и стал открывать заднюю дверь для президента. Но дверца не открывалась – она упиралась в яблоню.

Водитель сдал назад. Но теперь в другую яблоню упёрлась открытая дверца охранника. Оставшиеся на зиму яблоки посыпались вниз.

Другие охранники приняли их за гранаты и начал метко по ним стре-

лять. Яблоки прямо в воздухе разлетались в мелкие брызги красивым салютом.

В общем, встреча получилась очень торжественной.

Тем временем Камнегрызик на солнце с каждой минутой набирался сил.

На него никто не обращал внимания, потому что он лежал абсо-

лутным ковриком при входе в гостевой дом.

В конце концов президент вышел из машины и торжественно пошёл к дому.

За ним двинулись и научные сотрудники, но охранники преградили им путь:

– Ты кто?

– Академик Гаврилов.

– Проходи.

– Ты кто?

– Профессор Пузырёв.

– Проходи.

– Ты кто?

– Младший научный сотрудник Кузиков.

– Нечего тебе там делать.

– Как нечего? – заволновался Кузиков. – Как нечего? Да я, может быть, самый главный! Да все ключи у меня.

Он похлопал себя по карману и побледнел.

– Вот и стой со своими ключами здесь! – сказал охранник. – Понадобись, тебя позовут.

Президент торжественно вошёл в дом. Потом он торжественно полез вверх по крутой шаткой лестнице на чердак, торжественно развернулся и... уставился в пустую клетку.

Вслед за ним протиснулись на чердак академик Гаврилов, профессор Пузырёв и лаборант Кузиков с фотоаппаратом, которому всё же удалось прорваться через охрану.

Все они одновременно вытаращили глаза.

– Ку-ку! – сказал академик Гаврилов.

– Ку-ку! – сказал профессор Пузырёв.

– Ку-ку! – повторил лаборант Кузиков.

Президент подумал, что так зовут пришельца и тоже сказал:

– Ку-ку!

Они долго так могли куковать, потому что Камнегрыза в клетке не было. Он лежал на солнце и лечился.

– Временно скрылся в пространственной складке, – побледневшим шёпотом произнёс академик Гаврилов.

Глава десятая

ОТЪЕЗД ПРЕЗИДЕНТА

Вдруг крыша дома Егоровых начала скрипеть и прогибаться. Учёные с опаской посмотрели вверх.

– Не беспокойтесь, – сказал президент. – Это моя охрана. Очень активные ребята. Они повсюду: и внизу, и вверху. У них муха не пролетит.

И верно, мухи не было. Вместо мухи со страшным скрежетом кровельного железа весь в пыли и опилках свалился вниз огромный кусок обледенелого снега.

– Ложись! – скомандовал академик Гаврилов, и они вместе с Пузырёвым и Кузиковым рухнули на пол.

Президент не залёг. Он понял, что прежде чем лечь, надо увидеть, что происходит.

Когда он понял, что на них валится крыша, полная охраны, он быстро и ловко скатился вниз.

– Выясните, что там случилось с крышей, – сказал президент начальнику охраны и сел в машину.

Потом он приказал, не обращаясь конкретно ни к кому:

– Прислать мне все видео и все фотоматериалы, связанные с пришельцем, и описание всех контактов с ним!

Начальник охраны крикнул:

– В Кремль!

Улица сама собой мгновенно очистилась от мигалочных машин и зевак, и президентский легковой танк пулей вылетел из посёлка, волоча на бампере старую папину яблоню.

Глава одиннадцатая

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НА ИМЯ ПРЕЗИДЕНТА

Вскоре на имя президента из Института исследования космоса

пришло письмо на двух страницах с описанием контактов и фотографиями инопланетянина.

В описании кратким языком телеграмм сообщалось:

«Уважаемый господин президент!

Институт исследования космоса доводит до Вашего сведения следующий факт.

Неизвестное до сих пор на Земле существо, скорее всего биокремниевой, кремнеорганической структуры, внезапно появилось в посёлке Клязьма (Московская область) в результате непонятного физического явления.

Существо представляет собой коричнево-красных тонов фигуру крабово-лангустового типа. Размеры 50–45 см в длину и 22–20 см в ширину. Толщина тела колеблется между 6–8 см.

Тело имеет внизу большое количество лапок, при помощи которых

оно быстро передвигается по плоским поверхностям.

Некоторые конечности возникают у него на время и исчезают в глубине тела.

На ощупь существо холодное, желеобразное и необычайно тяжёлое. Каждая часть его может быть слабой и жидкой и может в течение минуты стать твёрдой. Вплоть до каменной твёрдости.

Никаких явных признаков сознания, так же как и явной неразумности, у существа нет.

Пришельца можно отнести как к существам, осознающим себя, наделённым начатками разума, так и к созданиям полуразумным, неосознающим себя (подобным собаке или дельфину).

Точно так же можно считать его электронным самопитающимся роботом.

В качестве энергоносителя суще-

ство использует горючий сланец, в небольших количествах имеющийся на даче.

В отдельных случаях оно может использовать и кремниевые-насыщенные формы материи: блюда, стаканы, чашки и другие предметы, обязательно проходившие предварительное плавление.

Свидетелем появления существа из пространства оказалась семилетняя девочка Катя Егорова. Девочка психически здоровая, без аномальных отклонений.

Никаких электрических, шумовых, магнитных и других явлений за всё время присутствия пришельца в окружающей среде не наблюдалось.

Радиационный фон нормальный.

Попытки найти контакт с иноземцем и научные эксперименты продолжаются. Никакой агрессии существо не проявляет.

Исследования ведутся с большой

(возможной в условиях дачного посёлка) степенью секретности.

Для конспиративности иноземное существо названо: **Камнегрыз клязьменский кайнозойский.**

Фотографии и видеозаписи опытов с пришельцем Камнегрызом клязьминским кайнозойским прилагаются».

Фотографии были такими:

А. Камнегрыз клязьменский раскаляется докрасна в знак протеста.

Б. Камнегрыз клязьменский находит выход из лабиринта.

В. Камнегрыз клязьменский исследует книгу вверх ногами.

Г. Камнегрыз клязьменский кольчужой стекает со стола.

Д. Камнегрыз клязьменский пытается извлечь звуки из колокольчиков.

«Идиоты! – подумал про себя президент. – Даже по фотографиям видно, что это разумное существо».

А с крышей дома Егоровых случилось вот что. Обычно крыша дома Кати была холодной, и снег с неё просто и спокойно скатывался вниз. Но когда на чердаке сделали лабораторию, крыша стала нагреваться от людей и электроплиток и снег стал таять и прилипать.

Чем больше нагревали крышу, тем толще становился слой замороженного снега. И в конце концов в самый ненужный момент крыша рух-

нула. Тем более что на неё залезли четверо охранников, каждый весом не меньше ста килограммов.

Глава двенадцатая

КОНТАКТ?

ЕСТЬ КОНТАКТ! НО С КЕМ?

Разумное существо в это время находилось под папиной кроватью в маленьком гостевом доме на участке Кати. И вовсе не собиралось продолжать опыты по установлению контакта с человечеством (в лице академика Гаврилова, профессора Пузырёва и лаборанта Кузикова). А вышеназванные учёные, наоборот, вовсю готовились к продолжению контактов с инопланетянином.

Как только дядя Коля Спиглазов починил крышу, а лаборант Кузиков

подмёл пол и навёл порядок, сразу же был собран Учёный совет.

– Мы никому не должны сообщать о пропаже пришельца, – сказал решительный академик Гаврилов, – чтобы не допустить скандалов в прессе.

– И чтобы нас не лишили премии, – добавил профессор Пузырёв.

– А то и вовсе зарплаты! – вставил своё веское слово лаборант Кузиков. – Я и так в дырявых ботинках хожу.

– Значит, продолжаем исследования, – сказал Гаврилов. – Вы, профессор Пузырёв, садитесь и пишите отчёт о сегодняшней проделанной работе. Вы, лаборант Кузиков, немедленно вылетайте во Владивосток, в военный дельфинарий, и там устанавливайте связь с дрессировщиками дельфинов. Будете набираться у них контактного опыта.

Он осмотрел свой Учёный совет и продолжил:

– А вы, дядя Коля Спиглазов, получаете пол-литра водки и обходите всех местных алкоголиков с целью выведать, не возникал ли где-либо в посёлке наш инопланетный Камнегрыз.

– Пол-литра будет мало, – сказал опытный дядя Коля. – Пока их всех обойдёшь!

– Вы же знаете, какое сейчас время, – ответил академик. – На науку денег не дают. Сэкономите на закуске.

– А если снова приедет президент, – спросил боязливый лаборант Кузиков, – и скажет: «Где же ваш знаменитый Кремнегрыз?» – что мы ответим?

– А то! – ответил профессор Пузырёв. – «Ох, вы знаете, он только что был здесь. Он сейчас в другом измерении. Он переместился. С ним это часто бывает».

И он уселся за папин письмен-

ный стол на первом этаже, чтобы писать отчёт о проделанной сегодня работе.

Глава тринадцатая

КАТЯ, ПАПА, КАМНЕГРЫЗ

– Ну, хорошо, – говорил папа. – Пролежит он ещё два дня у тебя под кроватью, а потом помрёт. Ты же сама говоришь, что ему нужно солнце.

– Не помрёт, – спорила Катя. – У нас есть кварцевая лампа.

– Слушай, – сказал тогда папа, – а давай разместим его в теплице. Там и обогрев есть, и солнца много. И учёные его не увидят.

Крыша и стены в папиной теплице были покрыты специальной оборонной плёнкой и пропускали свет только в одну сторону. Папина теплица с внешней стороны сверкала как зеркальная.

– Класс! – сказала Катя и сразу потащила Камнегрыза из-под кровати.

Обычно послушный Камнегрыз вдруг упёрся. И был прав, потому что в комнату залетел лаборант Кузиков.

– Ой, дайте соли! У нас эксперимент не идёт!

Эксперимент и правда не шёл. У них на обед было много огурцов из князьменского растениеводства, а соли не было.

Получив соль, Кузиков удалился.

Тогда Камнегрыз вылез.

– Смотри, папа, – сказала Катя. – Он их мысли читает.

– Или у него обоняние хорошее, – предположил папа, – как у собак.

Катя взяла Камнегрыза за край и короткими перебежками протащила его в теплицу.

Место оказалось самым удачным. Учёные снаружи его не видели. А внутри уютно – сколько хочешь тепла и сколько хочешь солнца.

Теплица была для Камнегрыза как санаторий для членов правительства.

А когда солнце уходило, Камнегрыз ползком заходил в Катин маленький домик, и они с Катей как будто о чём-то шушукались нос к носу.

Глава четырнадцатая

КОМАНДИРОВКА ЛАБОРАНТА КУЗИКОВА

Лаборант Кузиков получил командировочное удостоверение, деньги на билет до Владивостока и никуда не поехал.

Что он, дурачок какой? Зачем лететь во Владивосток учиться контактному опыту, когда у них на Бакунинской свой дельфинарий открыли. И там работают четыре дрессировщика, один другого умнее.

Кузиков сначала установил контакт с дрессировщиками. Он стал водить одного из них обедать с пивом в ближайшее кафе.

Дрессировщик говорил, а лаборант Кузиков внимательно слушал.

– Контакт с новым экземпляром начинается с пищевых продуктов. Сначала перед дельфином кладут де-

сять разнопородных рыб. Смотрится, какую породу он предпочитает: треску, севрюгу или кефаль. Допустим – это кефаль. Понимаешь?

– Допустим, это кефаль, – понимал Кузиков.

– Тогда начинается вторая часть контакта. Выясняется – какого размера требуется кефаль. И какая кефаль предпочитается – сырая или варёная. Допустим, сырая.

– Предположим, – допускал лаборант.

– С этого момента и начинается контакт. Ты кричишь ему: «Вася, Вася!» – и бросаешь кефаль. Он при-

плавает, ест её два кило – и вы уже в контакте. Он – твой друг.

– Ну, а как вы с ним разговариваете?

– Да никак!

– Ну, вот ты говоришь ему: «Прыгай вверх!» Это как происходит?

– А вот так, – махнул рукою вверх дрессировщик. – И всё.

– А вниз?

– Вот так! – махнул дрессировщик рукою вниз.

– Значит, ты с ним вот так разговариваешь?

– Да никак я с ним не разговариваю. Я ему руками показываю.

– Это и есть язык жестов?

– Ага. И старший дрессировщик так говорит.

Тогда лаборант Кузиков познакомился со старшим дрессировщиком. Старший дрессировщик уже пил не пиво, а коньяк.

– Главное в нашей работе что? – спрашивал он Кузикова.

– Что? – спрашивал Кузиков.

– Душевность. Ведь если ты дельфина обидишь, он вообще есть отказывается. На внутреннее питание переходит.

– И что, ничего не ест?

– Ничего.

«Совсем как у нас, – подумал про себя Кузиков. – Это же ведь чистая голодовка протеста».

– А чем его обидеть можно?

– Да чем хочешь. Ударь его. Назови дураком. Подсунь вместо рыбы дохлую крысу.

- Зачем?
 - Так, вроде шутки. Неделю потом надо с ним мириться.
 - Но за такие вещи надо наказывать!
 - Вот и наш главный тоже так говорит.
- Главный дрессировщик уже пил не коньяк, а виски.
- Он говорил Кузикову так:
- Чужая жизнь, уважаемый гражданин, – потёмки. Ничего мы про неё не знаем. Ведь мы даже не знаем, какими нас видит дельфин.
 - Как так?
 - Может, он нас вообще не видит.
 - Почему?
 - Очень просто. Чтобы жить, ему нужно хорошо видеть рыбу. Вот он и видит первым делом треугольную голову и хвост. И хватать её посередине! А у нас – ни треугольной головы, ни хвоста.
 - Как же он тогда с вами обща-

ется? Ведь как-то он всё-таки вас видит!

– Как-то видит. Может, в виде чучела с глазами или в виде скелета. Главное, гражданин, – дельфинов надо любить. Просто как детей. Тогда всё и получится.

«Вам хорошо, – подумал про себя Кузиков. – Дельфины тёплые и живые. А у нас кто? Какая-то сковородка силиконовая на ножках, холодная и тяжёлая. Попробуй полюби её».

В общем, из командировки он вернулся не сильно обогащённый знаниями.

Глава пятнадцатая

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЯДИ КОЛИ СПИГЛАЗОВА

Как верно предполагал дядя Коля Спиглазов, пол-литра для работы с местными алкоголиками было мало.

При помощи одной бутылки ему едва удалось завязать первый контакт с местным умельцем – заборостроителем и мудрецом Степанычем Кривошеевым.

Слава богу, что Кривошеев завёлся и дальше сам стал добывать спиртное. И скоро в инструментальном сарае соседней дачи-новостройки собрался целый небольшой совет постоянно пьющих мудрецов.

Несмотря на свою фамилию (Кривошеев), Степаныч был слегка искривлён в позвоночнике. Ещё он немного прихрамывал, но энергии

он был невозможной. В свои шестьдесят он мог свободно залезть на дерево, чтобы снять упавшие токовые провода. Или за час выкопать трёхметровую канаву для газа и т.д.

И всё это за одну стандартную цену: один метр – одна пол-литра, два провода – две бутылки.

– Вот надо помочь человеку, – объявил тему заседания Степаныч. – У них пришелец пропал. Такой плоский и красный, на ножках. Как расплющенный таракан. Никто не видел?

Не видел никто.

Мудрец автомеханик Зарипов сказал, что у них на чердаке по ночам кто-то ходит.

Бывший пожарный Сергей Одиных сказал, что вчера ночью, когда он, как обычно, исследовал посёлок на предмет что-нибудь стянуть, в одном дворе он наступил на кого-то и растянулся. Этот кто-то был плоский и скользкий.

– Это лужа была, – сказал аксакал¹ Кривошеев.

– И не лужа! Он меня за ногу укусил.

– Значит, собака.

– И не собака. Он не лаял, и не мохнатый. Вот, смотрите.

Все посмотрели и убедились, что укус был не собачий и не в ногу, а в ботинок. Кусок ботинка словно ножницами вырезали. Но ни на ка-

¹ Аксакал – глава рода, почтенный человек в Средней Азии и на Кавказе. (Прим. ред.)

кие мысли этот укус мудрецов не навёл.

– В общем, вот что, – решил Степаныч, – не беспокойся. Вернётся твой пришелец. Побегает, побегает и вернётся. Никуда твой расплющенный таракан не денется.

– Почему? – удивился дядя Коля Спиглазов.

– Потому что лучше нашей Клязьмы нигде места нет. Смотри, какие у нас сосны – сплошной кислород! Тут одних санаториев туберкулёзных три штуки. Вон Саяр Хуснутдинов отсюда уехал. И в Израиле был как еврей, и в Америке как татарин, и в Испании как украинец, а потом как миленький сюда вернулся – прорабом работает.

Все обещали быть бдительными и при случае сигнализировать.

На этом хурал¹ закончил свою работу.

¹ *Хурал* – название ордена государственной власти в Монголии. (Прим. ред.)

Глава шестнадцатая

ПАПА, ДЕВОЧКА И КАМНЕГРЫЗ ПЕРЕЕЗЖАЮТ

А «расплющенный таракан», он же «силиконовая сковородка», у Кати буквально расцветал.

Выяснилось, что он прекрасно может бегать и прыгать на большие расстояния. Он поджимал под себя ножки и резко щёлкал ими. После этого он пролетал метров пять и мягко опускался на землю. Если бы он опустился на человека, то непременно сбил бы его с ног, потому что был очень тяжёлый.

Они с Катей всё лучше понимали друг друга. И что интересно, Камнегряз за две минуты до появления учёных знал, что они появятся.

Однажды, когда в очередной раз к ним пришёл профессор Пузырёв

просить хрен и горчицу для эксперимента, Камнегрыз лёг резиновым ковриком для ног у входа, подняв лапки вверх. Ничего не подозревающий Пузырёв стал вытирать об него ноги. Камнегрыз одновременно всеми лапками сделал влево и Пузырёв шлёпнулся на пол как подкошенный.

– Всё, – сказал после этого папа. – Переезжаем в город.

– Почему?

– Потому что из-за дурацких шуточек твоего Камнегрыза его скоро найдут. А потом заморят.

В городе у Кати с папой была двухкомнатная квартира с телефоном, с ванной и с мамой Наташей.

Вообще-то Катины папа и мама давно развелись. Нет, не развелись, а разъехались, потому что у каждого из них была своя жизнь.

Папа был размеренным инженером с твёрдым расписанием, а ма-

ма работала на телестудии костюмером днями и ночами. Из-за съёмок она часто возвращалась домой совсем поздно и долго не могла прийти в себя.

Папе это не нравилось. Он говорил:

– Телевидение или мы!

Они оба любили Катю и с неохотой передавали её друг другу.

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь!

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь.

– Нет это моя дочь!

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь!

– Я тебе её не отдам!

– Это я тебе её не отдам!

– Это моя дочь!

– Нет, это моя дочь.

– И всё-таки это моя дочь!

– И всё-таки это моя дочь! Телевидение или мы!

Катя жила с папой в Клязьме, потому что там была хорошая школа и потому что у папы был постоянный рабочий режим.

Но иногда они подолгу все вместе жили в московской квартире. Особенно на каникулах.

Вот и сейчас Катя с папой решили спрятать Камнегрыза от глаз вездесущих учёных в Москве, чтобы учёные не заморили его окончательно.

Папа закатал Камнегрыза в трубку и запихнул в чемодан на колёсиках. Чемодан он с трудом дотащил до машины, и они с Катей умчались, оставив учёных одних заниматься изучением пришельца.

Они решили, что покрасят Камнегрыза в крупную клетку и будут говорить, что это бразильский броненосец, которого им дали на время из зоопарка.

– Здравствуйте, – сказала им мама. – Давно вас не было.

Глава семнадцатая

В ГОРОДСКОЙ КВАРТИРЕ

Мама открыла им дверь, как всегда не отрываясь от телефонной трубки.

– Я, Маша, тебе перезвоню, – сказала она в телефон. – Моя дочка приехала с мужем.

Она заобнимала, зацеловала Катю, а папу только чмокнула в щёку.

– А это что ещё за чемодан с гантелями? – спросила она.

– Он не с гантелями. Он с пришельцами, – ответил папа.

– С какими ещё пришельцами?

– С Камнегрызом, – сказала Катя.

Мама, оказывается, о Камнегрызе ничего не знала. Ни в газетах, ни по радио, ни просто так в народе никто ничего о пришельце не говорил.

Папа раскрыл чемодан, Камнегрыз со стуком выпал из него и радостно

забегал по квартире, топоча всей тысячью своих тяжёлых ножек.

Мама ухватилась за папу:

– Ой! Что это?!

– Камнегрыз клязьменский кайнозойский, – ответил папа.

Камнегрыз, как водится, первым делом начал грызть кошачье блюдце на полу. Кошка с шипеньем и диким ужасом в момент взлетела по оконной шторе под самый потолок.

– И эта жуть будет у нас жить? – спросила мама, внимательно присмотревшись к Камнегрызу.

– Будет, – ответил папа.

– Ни за что! – сказала мама. – Ни за что! Выбирайте – или он, или я!

– Мы выбираем его! – сказал папа.

– А я? – удивилась мама.

– А ты переедешь в Клязьму.

– Вот ещё! – сказала мама. – Никуда я не перееду. Он не кусается?

Глава восемнадцатая

ОТЧЁТ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ С ИНОЗЕМНЫМ СУЩЕСТВОМ КРЕМНЕВИДНОЙ СТРУКТУРЫ

Когда папа и Катя съехали с Клязьмы, учёные вздохнули свободней.

В гостевом домике они сделали чаепитную, в большом доме на первом этаже – комнату отдыха, а наверху, на втором этаже, – новую модернизированную лабораторию по работе с пришельцами.

Работа у них продвигалась успешно, потому что никто им не мешал. Правда, была большая опасность, что газеты узнают об исчезновении пришельца и все работы закроют.

На ближайшем совещании академик Гаврилов указал правильный путь:

– Мы должны организовать утечку информации о появлении на станции Клязьма пришельца.

– Может быть, о пропаже? – не понял профессор Пузырёв.

– Именно о появлении.

– Зачем? – спросил профессор Пузырёв.

– Чтобы привлечь внимание общественности. Пойдёт волна публикаций о мировой сенсации в Клязьме.

О совершенно небывалом событии, которого люди дожидались тысячами! И нас так засекретят, что никого, кроме президента, к нам не пустят.

– А президент? – спросил лаборант Кузиков.

– Он так занят, что ему не до нас. Будем посылать ему отчёты. За работу, друзья!

Все занялись исследованиями.

Учёные использовали фотографии, видеоматериалы и результаты прежних экспериментов.

В канцелярию президента

В результате исследований выяснилось, что камнегрызы:

1. Имеют возможность быстро переходить из одного жизненного пространства в другое.

2. Плохо идут на контакт с человеком.

3. По неизвестным причинам бы-

стро теряют в весе и с трудом набирают его.

4. Кажется, могут ловить невидимые слабые электронные импульсы. То есть имеют возможность считать энцефалограмму.

На это обратил внимание младший лаборант Кузиков. Он заметил, что при его приближении Камнегрыз всегда залезал в самый дальний угол своего загона.

– А вы заметили, – спрашивал профессор Пузырёв, – что наш пришелец категорически обходился без воды? Нет ни одного кадра, где бы он пил воду.

– Такую воду, как у нас в Клязьме, ни один нормальный пришелец пить не будет, – сказал дядя Коля Спиглазов. – Наши и то пьют с трудом. Одна ржавчина.

– Значит, будем сверлить артезианскую скважину! – решил академик

Гаврилов. – Может быть, именно потому Камнегрыз и исчез на ограниченный отрезок времени, что здесь не было нормальных производственных условий.

– Он исчез на ограниченный отрезок времени ещё и потому, – сказал лаборант Кузиков, – что у нас нет установки улавливания высоких колебаний низкой частоты, какая имеется в НИИ-17 на Кутузовском проспекте. Там по три докторских диссертации в квартал лепят.

И, пользуясь чрезвычайной важностью работ, учёные спешно начали улучшать производственную оснащённость филиала НИИКа.

Так как Камнегрыз не выкидывал никаких неожиданностей и не отвлекал учёных от работы, она шла очень быстро.

Утечку информации доверили опытному социологу-общественнику дяде Коле Спиглазову.

И очень скоро в подвале местных административных мастерских было устроено алкогольно-производственное совещание.

– Ну, что, мужики? – спрашивал дядя Коля. – Не видели пришельца?

Мужики, которые слетелись на даровые дяди Колины пол-литра, как пчёлы на сахар, зачесали свои кепки.

Это был очень хитрый проверочный вопрос. Если бы они видели, повелось бы расследование – где и когда? Если не видели, значит, подкинем им утечку информации.

Мужики – это были строитель заборов Степаныч Кривошеев, автомобильный мудрец Гаяр Зарипов и начинающий гений по спиливанию высоких деревьев Сергей Одинокоев – пришельца не видели.

– И правильно, – сказал дядя Коля Спиглазов. – Он давно у нас сидит, вернулся, если хотите. Изу-

чается вовсю. Хотите фотографию покажу?

– А что! Покажи.

Дядя Коля выложил несколько смутных снимков Камнегрыза, и подвальный хурал навалился на них, так что кривоногий стол чуть

не перепутался своими кривыми ногами.

– Цены нет этим фотографиям, – сказал дядя Коля. – За каждую любая газета миллион долларов даст.

– Почему? – удивился гений Одиноков.

– Мировая сенсация – вот почему! – объяснил автомудрец Зарипов. – Правильно?

– Правильно, – сказал дядя Коля. – Сюда тысячи корреспондентов наедут.

– Зачем? – допытывался гений Одиноков.

– Чтобы корреспонденции писать, – объяснил Зарипов.

Дядя Коля стал отбирать у мужиков фотографии. Потом оказалось, что всё правильно, всё вышло, как и было задумано, – одной фотографии не хватило.

Своё задание дядя Коля выполнил.

Глава девятнадцатая

РАДИОУПРАВЛЯЕМЫЙ БРОНЕНОСЕЦ ИЗ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

Первым делом в городе надо было придать пришельцу вид то ли домашнего животного, то ли радиоуправляемой игрушки.

Папа сходил в магазин, принёс пластилин, коричневую и красную краску в тюбиках, и они с Катей принялись за дело.

Сначала достали из домашней библиотеки том энциклопедии Брема. Нашли в нём картинку с южноамериканским броненосцем. Показали картинку Камнегрызу и стали его раскрашивать и облепливать пластилином.

Здесь им очень мама пригодилась. Она на телевидении много лет костюмером и гримёром работала.

– Надо на него ещё капроновую сетку набросить, – сказала мама, – чтобы всё крепче держалось.

Наконец операция по гриму закончилась и Камнегрыза подтащили к зеркалу.

Он смотрел, смотрел на себя своими выпучивающимися из туловища глазами...

Потом произошло нечто неожиданное. Из него повалил дым.

– Ой, горит! Горит! – закричала мама. – Скорее поливайте его водой!

– Нет, не надо, – сказал папа. – А то может быть короткое замыкание. Пусть всё сгорит само собой. Ему не понравился грим, вот он и раскалился.

– Значит, у него есть эмоции, – сказала мама. – У нас на студии, когда актёрам делают неудачный грим, они тоже часто раскаляются и даже шипят.

Камнегрыза вытащили на балкон и держали там, пока всё лишнее на нём не сгорело и пока не приехала пожарная команда.

У Кати была очень хорошая мама.

Глава двадцатая

«СЛУХ ОБО МНЕ ПРОЙДЁТ ПО ВСЕЙ РУСИ ВЕЛИКОЙ...»

Ну, не по всей Руси, но по всей великой Клязьме слух о Камнегрызе прокатился с быстротой молнии.

И покотился дальше по редакциям газет.

«НОВАЯ ГАЗЕТА»

Из достоверных источников нам сообщили, что на станции Клязьма Московской области производятся испытания тяжёлых малогабаритных танков совершенно неизвестной до сих пор конструкции.

Танки абсолютно плоские и состоят из одних гусениц. Размером каждый из них с домашний коврик для ног.

Сто таких танков, вышедших навстречу противнику, совершенно перекрывают путь любой вражес-

кой технике, начиная от танков и кончая железнодорожными составами и экскаваторами.

Чем-то нам ответят американцы? Малогабаритными дирижаблями или пигмейными спецназовцами из Средней Африки?

**Гонка вооружений продолжается.
Корреспондент Майоров**

«МОСКОВСКИЙ БАЛАБОЛЕЦ»

На станции Клязьма идёт спешное изучение инопланетянина неизвестной породы. Ниже приводится его фотография, украденная нашим корреспондентом у одного из ассистентов, изучающих животное.

Согласитесь, что существо, изображённое на фото, не похоже ни на кого-либо, виденного нами ранее даже в Государственной Думе.

Впрочем, это может быть вообще механический робот.

Вера Колодная

И началось... Интерес к посёлку Клязьма резко обострился. Папарацци – это такие противные люди с фотоаппаратами, которые лезут во все щели, – полезли во все щели.

Вокруг станции Клязьма стали прогуливаться военные атташе всех стран с сигарами и собачками на поводке.

– Здесь такой воздух! У моего Шаха совсем другое дыхание.

– А мой Цезарь, представляете, после местных прогулок стал спать даже днём. Мы с женой (майором разведки) решили снять дачу в этом месте на лето.

Соответственно приняла меры и наша сторона. Забор вокруг Катиного дома был обнесён колючей проволокой. Сердитую бабушку сторожиху заменил строгий милиционер в зеленоватой форме. Все служащие получили пропуска.

Папе и Кате тоже выписали про-

пуск. Ведь это был их дом, и там ещё были их вещи.

На обложке красного пропуска Кати было написано золотыми буквами: «Научный институт исследования космоса».

Внутри была наклеена её фотография и проставлена её фамилия и должность: «Катерина Егорова – уборщица». Не делать же её научным сотрудником, а без пропуска её бы в собственный дом ни за что не пустили бы.

– Ну и что? – спросил папа. – Теперь моей дочери будут платить зарплату за то, что она убирается в собственном доме?

– Нет, – ответил лаборант Кузиков. – Единица у нас есть, а денег нет.

Сам папа прошёл как старший научный сотрудник, причём тоже без зарплаты, как общественник.

– Мы не можем увеличивать штат, – сказал старший Пузырёв. –

У нас очень мало результатов. Вы можете помогать нам бесплатно, как патриот.

Папа подумал про себя:

«Нет уж, спасибо. Видели мы этих бесплатных патриотов. Вы бы лучше меня оформили как космического ветеринара за деньги. Я же вам Камнегрыза вылечил».

Но он ничего не сказал, не хотел выдавать секретов.

Глава двадцать первая

КАМНЕГРЫЗИК ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА

Когда пространственная складка выбросила Камнегрыза в неизвестность, он долго летел, кружась и переворачиваясь, в темноте, пронизанной светом.

Наконец темнота выплюнула его в пространство, целиком забитое

большим количеством прямоугольников и квадратов явно неорганического происхождения.

Такого он никогда не видел и не предполагал, что такое может быть.

Резкую смену температур он перенёс легко, а яркий свет и непривычные формы вокруг его напугали.

Камнегрызик с детства был спокойным и упрямым, поэтому он подавил испуг и приступил к исследованию незнакомого пространства.

Вдруг он услышал шум мыслей над собой и насторожился. Наверху, на горизонтальной плоскости, кто-то был. Это была Катя на столе.

Камнегрыз отбежал подальше, подогнул задние ноги, выпучил глаза на всю катушку и увидел девочку. То есть не девочку, а большое количество шаров, кругов, эллипсов и тощих палок.

Камнегрыз был слишком молод, он ещё не осознавал, кто он – ро-

бот или живое, самовоспроизводящееся существо. Но запах мыслей он чують уже умел. И отличал агрессивные от добрых.

Здесь пространство было просто пронизано добром. И Камнегрыз решил про себя, что ни за что с ним не расстанется.

Время шло. Появились какие-то другие существа, другие многомерные фигуры.

Камнегрызик чувствовал себя то хорошо, то плохо, то очень плохо, то очень хорошо.

Когда к нему приближались две маленькие лепёшки (тапочки Кати), из которых кверху уходили два круглых тонких столба (ноги Кати), он чувствовал себя очень хорошо.

Когда приближались большие рыжие лепёшки (ботинки Катиного папы), из которых вверх уходили два высоченных кривоватых ствола

(ноги Катиного папы), он чувствовал себя тоже прилично.

Но когда около него шлёпали все другие лепёшки (ботинки сотрудников института), он просто начинал болеть.

Приятным лепёшкам он разрешал делать всё. Даже когда приятные лепёшки задохнули его в металлический ящик на колёсах и долго трясли на одном месте, а потом покрыли его спину какой-то горячей смесью, он не расстроился. Он быстро подпалил то, что ему не нравилось, и утих.

Особенно он любил, когда маленькие лепёшки исчезали, а напротив него появлялось нечто круглое, объёмное с большими выпученными кругами. (Это было, когда Катя ложилась на пол и лежала лицом к лицу с Камнегрызом.) Тогда Камнегрыза охватывала волна удовольствия.

Он всё больше привыкал к стран-

ному миру, в котором оказался. И даже научился смотреть вверх вплоть до потолка. Для этого он скручивался в трубку, постепенно подгибая под себя заднюю часть. И рано или поздно выходило так, что он мог направлять глаза вверх и даже рассматривать лампочку.

Глава двадцать вторая

ВНЕОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Неожиданно упали цены на нефть. И всё сразу упало, кроме цен. Цены на товары наоборот выросли.

Выросли и очереди: за бензином, за продуктами, за дешёвой одеждой.

Прилавки ломились от кожаных курток, горных лыж и путёвок в Турцию, но их никто не брал.

Начались разговоры о бесполезности президента и правительства.

Президент и правительство забеспокоились. Было созвано срочное заседание правительства под руководством главы государства.

– Что будем делать? – без всякого вступления начал президент.

– Надо бы срочно что-нибудь продать, – сказал министр железных дорог.

– Что продать?

– Что-нибудь ненужное. Например, Курильские острова – Японии. Они крохотные, там даже ни одной ветки железнодорожной нет.

– Пробовали, – сказал министр иностранных дел. – Ничего не получается.

– Почему? – спросил железнодорожный министр.

– Они говорят, если мы у вас их купим, мы тем самым признаем, что они – ваши. А они – наши.

– Больше нечего продавать? – спросил президент.

Все молчали.

– Есть одна идея, – сказал премьер-министр. – Продать инопланетянина.

– Как инопланетянина?

– А так. Им весь мир интересуется. А у нас кому он нужен!

– Никому не нужен? – спросил президент.

Кабинет министров молчал.

– А много за него дадут?

– Огромные деньги. Это же жуткая научная ценность. Он миллиардов стоит.

– У понимающих.

– Как же мы его передадим? Это же позор на всю страну!

– Мы создадим совместный научный проект и передадим его как будто для всемирного ознакомления.

– Принято! Принято! Принято! – сказал президент.

Кабинет министров облегчённо вздохнул.

– Пусть этим займётся Министерство иностранных дел, – приказал президент. – Срок – один месяц. Господин Пастухов, займитесь.

Глава двадцать третья

ПАПА СТАНОВИТСЯ СПЕЦИАЛИСТОМ ПО КОНТАКТАМ С ИНОЗЕМНЫМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ. И МАМА ТОЖЕ

Папа тупо, по-инженерному, изучал Камнегрыза. Если это робот, мыслящее компьютерное устройство, то должны быть какие-то вводы для поддержания питания, клапаны, штекеры и соединительные швы.

Ничего подобного не было. Камнегрыз никак не подходил под разумный луноход.

Тем временем он сильно изменился. Стал подвижнее и живее. Прыжки его в длину увеличились, порой он даже умел немного пролететь над землёй. Иногда он катал

Катю на спине. Его многочисленные ножки вытянулись, на их концах появились цеплятельные волосики. Он научился лазать по стене.

– Нёчего его изучать, – сказала мама. – Я всё про него знаю. Это – больной ребёнок. Его родители отправили на Землю лечиться.

– Как?

– А так. У них там, на планете, огромная сила тяжести, а у него ножки слабенькие – его там размазывает. На Земле ему легче. Вот его и прислали к нам, как в «Артек».

– Почему именно к нам, на Клязьму?

– Потому что у нас, на Клязьме, самый здоровый климат. Потому что сосны у нас какие? Корабельные! Воздух какой? Озоновый. У нас одних туберкулёзных санаториев четыре штуки.

Глава двадцать четвёртая

ТЕНЕВЫЕ СТРУКТУРЫ ПОХИЩАЮТ ДЯДЮ КОЛЮ

Тем временем мафиозные бандитские структуры, близко связанные с правительственными кругами, проводили, что пришелец является миллиардной ценностью. И наряду с учёными и с местными алкогольными гениями они включились в поиски Камнегрыза.

Главным тeneвым структурщиком в Клязьме был уголовный авторитет Кудеяр Кудеярыч Вахрушев по кличке Куку. Когда-то он был бандитом и совершал разбойные нападения. Он даже убивал людей. Но теперь он стал другим: никаких нехороших дел. На это у него были приспешники – на воровском жаргоне их называют «быки».

Милиция ловила кого-нибудь из приспешников и спрашивала:

– Кто тебя послал на дело?

Приспешник отвечал:

– Куку.

Милиция переспрашивала:

– Кто-кто?

– Куку!

Милиция выходила из себя и говорила:

– Я тебе дам «ку-ку»! Я тебе дам такое «ку-ку»! Что ты у меня полчасика крякать будешь! И кукарекать!

Кудеярыч как член правительства ездил на трёх машинах сразу. И как член правительства знал всё, что происходит в стране. Он один из первых заинтересовался Камнегрызом.

Местные клязьменские бандиты навели двух кудеяровых «быков» на крупного учёного дядю Колю Спиглазова. Пожалуй, это были не «быки», а скорее «бараны», потому что они были слишком бестолковы.

По случаю отсутствия сварочных и слесарных работ дядя Коля стал

являться на работу в научный филиал, то есть Катину дачу, в полном параде, даже при галстуке. А так как вид у него был солидный и лысый, его немедленно приняли за крупного специалиста.

И вот на подходе к калитке дядю Колю остановили два плотненьких типа с явным отсутствием мысли на лице. С такими лицами ходят студенты, которых приняли в институт без экзаменов за первый разряд по карате.

– Ты учёный? – спросили типы.

– Учёный, – ответил дядя Коля.

Дядя Коля ответил так неспроста. В его ответ было вложено два смысла: тот, что дядя Коля – человек, учёный жизнью, и тот, что дядя Коля явно связан с научной работой. Чем дядя Коля чрезвычайно гордился.

– Требуется научная консультация, – сказали типы.

Они надели на голову дяди Коли потрёпанную спортивную сумку с ве-

рёвочками и быстро запихнули его в незаметную серую «Волгу» у забора.

После этого типы отвезли дядю Колю на большой, почти огромный дачный участок с соснами на окраине Клязьмы и выгрузили из машины. На участке при большом деревянном доме в три этажа стоял ещё маленький каменный домик на две семьи с погребом. Дядю Колю запихнули в этот погреб.

Один из «баранов» вытащил сотовый телефон из пистончика и секретно сказал в трубку:

– Кудеярыч, всё о'кей! Птичка в подвале!

И дядя Коля сразу понял, что его похитили.

Глава двадцать пятая

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ВЕДЁТ ПЕРЕГОВОРЫ

«С кого начинать?» – думал министр иностранных дел господин Борис Пастухов.

Мало того что он никогда не был светочем разума, он ещё и никогда не торговал инопланетянами.

Он решил:

– Первым делом надо познакомиться с объектом торговли.

Он попросил учёных, работавших с пришельцем, выслать ему по факсу фотографии.

Фотографии его не обрадовали.

– Этот резиновый коврик для ног не потянет и на пару миллионов. Стоит ли чикаться?

Хотя министр Пастухов не был лучом света в тёмном царстве, у него было одно светлое качество – он

очень любил советоваться. Он пригласил к себе для разъяснения научного консультанта министерства.

Консультантом работал его родной дядя профессор технических наук Милашевский Андрей Андреевич.

– Скажи-ка, дядя, ведь недаром наш президент хочет продать это

сомнительное изделие из космоса за два миллиарда долларов? – спросил Пастухов Милашевского.

Он показал фотографии пришельца со штампом: «Совершенно секретно». И с надписью: «Из министерства не выносить. Не копировать».

– Конечно, не даром, – сказал дядя.

– Почему?

– Да потому, что появление пришельца – может быть, самое главное событие в жизни человечества за все века.

– Как так?

– А так. Ты, Борис, сам посуди. Когда человечество ступило на Луну, это был самый важный шаг за всю историю людей. Шаг более значительный, чем строительство египетских пирамид, открытие Америки и создания атомной бомбы. Правильно?

– Ну, уж ты скажешь!

– И скажу. Человечество все ве-

ка, все, все века смотрело на небо, на Луну и ломало голову: что там в небесах – дырка в три метра, полтонны сыра висит или это серебристый космический корабль, набитый лунятами. Наконец собравши все силы, человечество допрыгнуло до Луны – сделало первый шаг в космос.

– Понимаю, – сказал министр.

– Так вот, твой инопланетянин есть второй шаг в космос. Вернее, шаг ИЗ космоса к нам. Его появление означает переворот в научных исследованиях и в электронике. Схватываешь?

– Схватываю.

– Если это робот, – продолжал Милашевский, – то это новые технологии, новые научные разработки, новые металлы и сплавы. Если это живое существо – новый поворот в генетике, зоопсихологии, биохимии, биофизике, биосинтезе и так далее.

«Так, – думал Пастухов, – за каждое «био» – по сто миллионов. За каждый переворот – по пятьдесят».

Настроение его из упадочнического постепенно перешло в сдержанно оптимистическое. Он приступил к подготовке переговоров.

А его дядя Андрей Андреевич Милашевский, в далёком прошлом князь, насупился. Ему не нравилось, когда его племянник разбазаривал народное достояние – будь то золото, бриллианты или какие иные нефтяные богатства.

Глава двадцать шестая

ПОБЕГ ДЯДИ КОЛИ

Птичке, то есть дяде Коле Спиглазову, в погребке не чирикалось. Он с грустью ощупывал погреб и удивлялся, как плохо он был построен. Можно сказать, халтурно.

Вентиляция ни к чёрту – камни обросли плесенью, деревяшки сгнили.

Даже огурцы в банках, стоящие на полках, его не радовали.

Когда на второй день его глаза основательно привыкли к темноте, дядя Коля оторвал от погребных досок одну, самую толстую, и методически стал колотить ей по крышке погреба.

Сверху на него сыпались опилки, земля и мусор. Радостного было мало.

Тогда дядя Коля в сердитости стал бить доской по стенам со всей своей механиковской и сварщицкой силой. И вдруг одна стена продырявилась.

Дядя Коля стал колотить доской по краям дыры и скоро увидел подземный ход. Это был ход в другую половину погреба, потому что дом был на две семьи. Радостный дядя

Коля полез вверх по маленькой лестнице. Он головой поднял крышку погреба, поднажал – и она с грохотом откинулась назад.

Дядя Коля выбрался на твёрдый пол.

Механик и сварщик одновременно, в парадном костюме, засыпанном щепками и мусором, был похож на выходца с того света.

– Есть тут кто? – спросил дядя Коля.

– А как же! – ответил скрипучий старушечий голос. – Ещё как есть! Мы это уже проходили¹.

Глава двадцать седьмая²

ПОЯСНИТЕЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

¹ Что именно уже проходила старушка, ты узнаешь, если откроешь страницу 122. (Прим. авт.)

² Глава 27 вынесена в Приложение, потому что немного тормозит развитие сюжета. (Прим. авт.)

Глава двадцать восьмая

ВСЕ ИЗУЧАЮТ, А КАТЯ ИГРАЕТ

(но узнаёт больше)

Первое, что заметила Катя, общаясь с пришельцем, это то, что Камнегрыз не любит круглое.

Если ему на пути попадался мячик или пластмассовая кегля, он немедленно старался их расплющить.

А если круглый предмет не расплющивался, Камнегрыз сердился, менял цвета, трещал ножками и шумел всё больше. Приходилось мячик отбирать.

Он очень любил асфальт и совсем не любил песок. В песке его ножки тонули, он беспомощно лежал ковриком и, казалось, плакал.

– Вот ты однажды уйдёшь из дома, – говорила ему Катя, – и пропадёшь. Сто лет будешь лежать на песке.

Катя теперь в школу не ходила, но от этого ей было не легче. Папа

задавал ей задание сам, хуже самого строго учителя. А вечером проверял, что Катя выучила.

– Ну-ка, дочка дорогая, скажи мне, что ты запомнила о глаголах первого и второго спряжения. Доярки у нас доЯТ или доЮТ?

Катя отвечала ему:

– К глаголам первого спряжения относятся глаголы, которые на вопрос... окончанием на... Доярки у нас доЯТ.

– Что ж, – говорил папа. – Не очень хорошо, но это не клиника. А вот теперь скажи мне, прекрасное создание, что ты выучила о квадратных уравнениях. И чем квадратное уравнение отличается от круглого или, например, прямоугольного?

– А мы круглых уравнений не проходили! – говорила Катя.

– Да? – удивлялся папа.

– И мы не проходили, – говорила мама.

– Вот видишь, – спорила Катя. – А Камнегрыз круглое вообще не любит.

И она рассказывала папе о чудачествах Камнегрыза.

– Мне кажется, – сделал вывод папа, – что тебя уже можно включать в научную группу академика Гаврилова в качестве старшего научного сотрудника.

Однажды папа зашёл в комнату и увидел, что Катя сидит на полу, а Камнегрыз летает вокруг неё, как подводный электрический скат. А на нём сидят Катины игрушки: мишки всякие потрёпанные, Буратино.

– Это что? – удивился папа.

– Это мой ковёр-самолёт.

– И давно он у тебя летает?

– Сегодня первый день, – сказала Катя.

Тут вмешалась мама:

– Я же говорю вам, что это больной ребёнок. Он просто выздоравли-

вает. Его для этого к нам и прислали. Дальше ещё и не то будет.

И верно. Дальше было и не то.

Глава двадцать девятая

ЖИЛИ ДВЕНАДЦАТЬ РАЗБОЙНИКОВ И ДЕПУТАТ КУДЕЯР

Кочерга у бабушки была припасена как раз для такого случая с прошлого раза и лежала у неё под подушкой. Поэтому ничего не понимающий дядя Коля Спиглазов стал получать кочергой по башке, по плечам и по спине в ту же секунду, когда заявил о себе.

Он закричал:

– Спасите, люди добрые! – и бросился бежать. Бабушка гналась за ним, колотя что было сил.

Он прибежал к большому дере-

вянному дому. Его быстро впустили, бабушку отогнали и сказали:

– Ну, теперь колись!

Это были как раз те люди, которые посадили его в погреб.

Беседу с созревшим для разговора дядей Колей вёл сам Кудеяр Кудеярыч.

Одет он был просто, по-домашнему: васильковый смокинг, как у раннего Гоголя, кипенная рубашка, галстук и лакированные туфли.

Он весь был в окружении хрусталя и салфеток.

Курил он самокрутку из самой дорогой газеты «Коммерсант».

– А ну-ка, расскажи нам о пришельце.

Дядя Коля стал рассказывать:

– Это студенистое тело кремниевой структуры иноземного происхождения. Магнитных линий на нём не обнаружено. Питается...

– Хрен с ним с питанием! – оста-

новил его Куку. – Ты проще расскажи: сколько он стоит, как он охраняется и кому его можно продать.

Дядя Коля стал говорить чистую правду: не стоит он ни копейки, потому что он исчез. Никак он не охраняется по той же причине. Но продать его можно долларов за триста академику Гаврилову и профессору Пузырёву. Иначе их могут крупно разжаловать за раззявость.

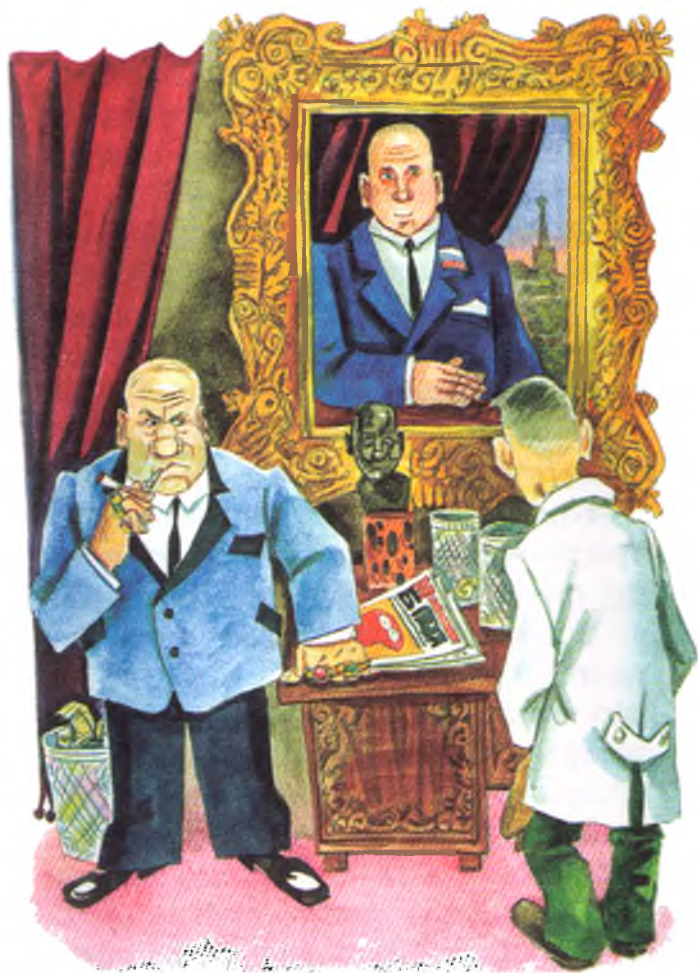
– Что ты лепишь?! Что ты ерунду несёшь? – рассердился Куку. – Что ты кукарекаешь? А это ты читал?

Он сунул под нос дяде Коле свежую газету «Московский балаболец».

Дядя Коля с изумлением стал читать:

НОВОСТИ ИЗ-ПОД ПРАВИТЕЛЬСТВА

Как мы уже писали в предыдущих номерах, на станции Клязьма идёт спешное изучение инопла-

нетянина неизвестной породы. Мы уже приводили его фотографию, украденную нашим корреспондентом у одного из ассистентов, изучающих животное.

Сегодня к нам из правительственных кругов просочилась другая, совершенно сенсационная информация. Оказывается, наше правительство собирается продать инопланетянина американским учёным.

Причём цифры называются чрезвычайно высокие – от двух до пяти миллиардов долларов.

Если нашему правительству удастся продать это существо за два миллиарда долларов, то каждому россиянину достанется по двадцать долларов.

Вернее, ничего не достанется, потому что все эти доллары, как всегда, уйдут неизвестно куда.

На приведённой фотографии

наш корреспондент Вера Колодная с двадцатью долларами в руках. Она заранее прощается с ними.

– Ну, что? – спросил Кудеяр Кудеярович. – Какие триста долларов за раззявость? Миллиарда не хочешь? Иди к своим и обо всём мне про это чучело докладывай. А то сгниёшь в этом подвале.

Глава тридцатая

БЕГСТВО ОТ ЛЮДЕЙ

Когда Катин папа прочитал статью в «Московском балабольце», он забеспокоился.

И не только потому, что Камнегрыза могут продать Америке, а потому, что в последнее время Камнегрыз иногда начинал нервничать.

И каждый раз, после странного подёргивания Камнегрыза, можно было заметить каких-то странных пешеходов около подъезда Егоровых.

Однажды ночью папа с Катей решили вывести Камнегрыза во двор. Это было сделать нетрудно. Камнегрыз уже понимал язык людей не хуже собаки. Если ему говорили:

– Иди сюда!

Он шёл сюда.

Если ему говорили:

– Ходи тихо! Не тарахти ногами.

Он тут же переходил на мягкий скок. То есть проблем с ним не возникало.

Папа погрузил пришельца в крепкую спортивную сумку, позвал Катю и, выйдя на улицу, вытряхнул Камнегрыза из сумки на асфальт.

Тут же к папе подъехали двое на потрёпанных «Жигулях» и спросили:

– Гражданин, где здесь находится

музей-квартира композитора Чайковского?

Это были полустуденты бандитского типа, которые увозили дядю Колю Спиглазова для консультации в зиндан¹.

– Здесь нет такого музея.

– А нам говорили, что есть.

Ночные искатели музыкальных знаний вылезли из машины. Один тип стал отталкивать папу в сторону от газона, а второй приподнял Камнегрыза за бока и начал запихивать в папину сумку.

У типа ничего не вышло. Во-первых, он никак не ожидал, что Камнегрыз такой тяжёлый. Во-вторых, Катя укусила его за ногу.

Тип хотел отдрыгнуться от Кати, отцепить её, но тут Камнегрыз тоже укусил его, откусил ему носок бо-

¹ *Зиндан (тюркс.) – яма в земле для содержания арестантов. (Прим. ред.)*

тинка, может быть, даже вместе с пальцем.

Тип завыл и запрыгал:

– Они кусаются!

В это время второй тип всё дальше отталкивал папу от газона и кричал:

– Девчонку бери! Девчонку тоже бери! Она будет его кормить.

Камнегрыз выбрался на твёрдый асфальт, приподнял «голову», осмотрелся – и вдруг все его многочисленные лапы щёлкнули, как щёлкает своей спиной жук-щелкунчик, и он взлетел вперёд и вверх.

Пришелец приземлился точно на спину второго типа, и они оба с треском упали на землю.

Только тип сильно расшибся, а Камнегрызу хоть бы что. Он всего-то сделал в асфальте выемку.

В это время первый бандит подбежал и стал ногой колотить Камнегрыза.

Камнегрыз всерьёз рассердился и начал наливать разными цветами, приближаясь к фиолетовому.

Тип размахнулся, ударил пришельца ногой, но вдруг сам скорчился и рухнул на асфальт, дрыгая ногами. (Как тот самый Катин клязьменский петух два месяца назад.)

Папа быстро ссыпал Камнегрыза в сумку, взял Катю за руку и весь бледный ушёл домой.

- В чём дело? – спросила мама.
- Почему вы так быстро вернулись?
- На нас был наезд.
- Какой наезд, почему?
- Какие-то уроды хотели отнять Камнегрыза.
- Зачем?
- Чтобы продать, разобрать на запчасти... – откуда я знаю!
- Может быть, это были секретные сотрудники? – спросила мама.
- Сотрудники на улице не напа-

дают, сотрудники на дом приходят. Надо бежать!

Папа позвал Катю и маму в дальнюю комнату без телефона и сказал:

– Надо бежать, дочка! Надо бежать, жена!

– Да почему? А что так? – спросила мама.

– А то. Сейчас мы за всю Землю отвечаем. За всех её людей. За наших и не наших. За американцев и китайцев. За афганцев, за моджахетов и за их детей.

– И всё из-за Камнегрызика? – спросила Катя.

– Да. Ты смотри, дочка, Камнегрыз живёт на Земле уже полгода. Никто его не обидел, не ударил, не замучил. Почему? Потому что мы его охраняем, спасаем. Если он завтра попадёт в руки к государству или к бандитам, это будет уже не разумное живое тело, это будет продукт, кото-

рый можно продать или сдать за деньги напрокат. Только мы втроем на этой Земле можем дать ему уют. Можем сохранить этот тёплый кусочек космоса. И до последней минуты мы должны обеспечивать ему спокойствие и мир.

Мама и Катя внимательно слушали папу. Он никогда так серьёзно с ними не говорил.

– Дочка! Жена! Я не хочу, не желаю заниматься этим существом. У меня из-за него жизнь ломается. Но на одной стороне стоим мы, и Камнегрыз, и все жители Земли, а на другой – люди денег и политики. Если мы договоримся с Камнегрызом, договорится с ним вся Земля. Если с ним будут договариваться наши чиновники, они сделают всё, чтобы сорвать контакт. Они просто по-другому не умеют.

Выдержав паузу, папа продолжил:

– Это силиконовое существо ни-

чего плохого нам не сделало, а наши учёные его чуть не угробили. И мы должны, мы просто обязаны уберечь его и сдать Камнегрыза его родителям. Даже если для этого нам придётся расстаться с работой, со школой, с теплом и уютом.

Катя и мама поняли, что папа абсолютно прав. Они безоговорочно встали под его знамя.

Только мама сказала одну странную фразу:

– Можно бежать от людей, а можно бежать к людям.

Глава тридцать первая

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СВАРЩИКА

Жизнь на Клязьме у сотрудников Института исследования космоса постепенно вошла в рабочую колею.

Все учёные выглядели поздоровевшими, отдохнувшими. Они тща-

тельно отсматривали фотографии, проявленные Володей Кузиковым, и делали мировые открытия.

– Мне кажется, наш инопланетянин с какой-нибудь очень тяжёлой планеты, – сказал академик Гаврилов. – Я помню, на всех видеоплёнках он какой-то расплющенный.

Профессор Пузырёв захотел в этом немедленно убедиться, но вспомнил, что большинство плёнок было отослано в Кремль президенту.

Отослать что-либо в Кремль президенту всегда очень легко, а вот получить что-либо назад...

– Совсем не обязательно, что он с тяжёлой планеты, – спорил профессор Пузырёв. – Может, он расплющился в пространственной складке. Или его вытянула временная щель.

– Нам пора уже дать имя нашему инопланетянину, – сказал лаборант Кузиков.

– А чего там давать. Камнегрыз он и есть Камнегрыз, – сказал профессор Пузырёв.

– Нет, это неправильно. Любой новый вид имеет длинное прозвище, – сказал лаборант. – Например, синантроп китайский или кроманьонец французский.

– Вы что, забыли? Мы же давно президенту писали, что это Камнегрыз клязьменский кайнозойский, – твёрдо сказал академик Гаврилов. – Пусть так и остаётся.

Тут как раз явился крупный учёный – сварщик, слесарь и механик дядя Коля Спиглазов.

Его немедленно пригласили на заседание Учёного совета. Академик Гаврилов сурово начал:

– Ну что, где пропадал? Отчитывайся, мерзавец.

– Пропадал в подвале. И совсем я не мерзавец.

– В каком подвале?

– В бандитском. В зиндане. В двухкомнатном.

– Докладывай! – рявкнул академик. – Всё по порядку.

Спиглазов доложил всё по порядку. И про двух любознательных студентов с барановым уклоном. И про дозревательный подвал, и про бабушку с кочергой, и про страшного Куку.

– Час от часу не легче, – сказал лаборант Кузиков. – Теперь ещё и бандиты.

– Дурак, – возразил академик. – На них всё и спишем.

Тут их по телефону обрадовали:

– К вам едет министр иностранных дел.

Учёные забежали, заметались, не зная как быть, но решительный Гаврилов быстро пришёл в себя:

– Ничего, сейчас как-нибудь выкрутимся. А потом прикажем Спиглазову сделать действующую модель.

Он велел затемнить клетку Камнегрыза и приготовить все видео- и фотоматериалы.

Глава тридцать вторая

ПАСТУХОВ В ЛАБОРАТОРИИ

Запудрить мозги Пастухову было нетрудно. Академик Гаврилов велел включить проектор с диапозитивами и стал объяснять:

– Это предмет кристаллическо-кремниевой структуры неизвестной до сих пор на Земле формы. Предмет явно мыслящий или сконструированный мыслящими существами.

– Как зовут этот предмет? – спросил Пастухов.

– Камнегрыз клязьменский кайнозойский, – ответил Гаврилов.

– А как вы зовёте его между собой?

– Никак, – ответил профессор Пузырёв.

– Ну, может быть, Шарик, Тузик там или Кремник? – спросил Пастухов.

– Мы же не в зоопарке, – сурово ответил Гаврилов.

Министр Пастухов был очень нетерпеливый. Ему надо было быстро решать проблему:

– Можно на него взглянуть?

– Вы же его видите, – показал Гаврилов на экран.

– А живьём?

– Мы ещё не решили, живое это существо или мыслящая машина.

– Так можно взглянуть?

– Чего там смотреть, – сказал дядя Коля Спиглазов. – Камнегрыз он и есть Камнегрыз. Он спит сейчас.

– А сон у него длится лунный месяц, – добавил ассистент Кузиков. – Там сейчас у него всё затемнено.

– Хорошо, – согласился Пастухов. – Пусть спит целый месяц. Но пока он спит, подготовьте мне полный отчёт по работе с пришельцем,

все фотоматериалы и главное – перспективы, открывающиеся в результате этой работы в области биологии, биохимии, роботехники и прочем. Через неделю я вылетаю с этими материалами в Америку.

Когда Пастухов удалился, учёные устроили совещание.

– Пора сообщить о пропаже, – сказал академик Гаврилов. – Как только приедут американцы, нам сразу кранты.

– Вот, когда приедут, тогда и сообщим, – возразил профессор Пузырёв.

– Мы можем сказать, что была обратная пространственная складка, – предложил лаборант Кузиков, – и наш Кремник вернулся в мир иной.

– Мы много чего можем предложить, – сказал академик Гаврилов. – И всё это кончится тем, что нам предложат покинуть наши рабочие места.

На всякий случай он предложил

дяде Коле Спиглазову узнать, где находится главный клязьменский электрорубильник. Чтобы в любую минуту можно было выключить в Клязьме свет и иммитировать прохождение пространственной складки.

Глава тридцать третья

КАМНЕГРЫЗ НОМЕР ДВА

Папа, мама и Катя находились на даче. Только не на папиной даче, а на старенькой маминой даче под Звенигородом.

Камнегрыз второй день не выходил из-под кровати. Не заболел ли?

Папа отодвинул кровать и закричал:

– Катя, Наташа, идите сюда!

Под кроватью было два Камнегрыза. Один новенький, мягкий и светлый, другой такой же, как и был.

– Ой, мама, – сказала Катя. – Новый Камнегрызик у нас родился.

– Никто у нас не рождался, – объяснил папа. – Он просто кожу сменил.

Кожа по тяжести ничем не отличалась от обновлённого Камнегряза.

– Надо скорее дать ему угля, – сказала мама.

Послали Катю к соседу за углем.

– А зачем вам уголь? – спросил сосед старик Кузьмичев. – У вас печки ведь нету.

– А мы углём рисуем, – нашлась Маша. – Чёрное на зелёном.

И ей дали кусок угля.

– Не нравится мне этот любопытный старик, – сказал папа. – Он всё время к нам за забор заглядывает. Надо дальше бежать.

Тут мама повторила свою загадочную фразу:

– Можно бежать от людей, а можно бежать к людям.

– Это как так к людям? – спросил папа.

– А так. К людям на телевидение. Если мы заявим про Камнегрыза на телевидении на всю страну, он уже станет всенародным достоянием и его никто не тронет.

– А не испугается твоё телевидение? – спросил папа. – Наш Камнегрыз жутко засекречен.

– Конечно, испугается. Только им нужны сенсации. А засекреченный Камнегрыз – сенсация на весь мир – это как раз для них. Я всё устрою. Я договорюсь с Табуренко.

Никита Табуренко был самый рискованный обозреватель на ТВ. Когда Табуренко выступал, все хоть немного, но его слушали. Потому что каждый раз он приносил в эфир сенсацию. То он находил школьный дневник президента с двойками, то приводил в студию говорящую корову. А однажды на приёме в финском посольстве он начал интервью с патриархом со слов:

– Скажите, Ваше святейшество, вы в Бога верите?

На что патриарх ответил:

– Ни слова о работе!

Мама часто гримировала Табуренко перед выступлением.

– Ну, тебя и арестуют при выходе с телевидения, – сказал папа.

– А мы при выходе подсунем им шкурку, – сказала Катя.

– Пожалуй, вы правы, – согласился папа.

Глава тридцать четвёртая

КАМНЕГРЫЗ НОМЕР ТРИ

Дядя Коля Спиглазов изготавливал действующую модель Камнегрыза.

Руки у дяди Коли, в отличие от головы, были золотые. И в классных материалах для конструирования не было недостатка. Ему немедленно предоставлялись и микромоторчики, и

микроконтакты и любые шестерёнчатые механизмы.

По фотографиям Камнегрыза дядя Коля отлил мягкий пластмассовый корпус, один в один с оригиналом. По краям устроил множество ложных ножек. А внутри поместил сильный гусеничный двигатель из детского конструктора.

Задача перед дядей Колей была поставлена сложнейшая. Надо было сделать так, чтобы лже-Камнегрыз в один прекрасный день исчез, растворился, улетел на глазах у людей. Чтобы его не стало во что бы то ни стало.

В первую очередь в этом был заинтересован сам дядя Коля, потому что барановые студенты его просто задёргали.

– Ну что, учёный, где неведома зверюшка?

А когда в лесу куковала ранняя весенняя кукушка, дяде Коле просто

становилось плохо. Он вспоминал зиндан, бабушку с кочергой и холодные глаза депутата Кудеяра Кудеяровича – Куку.

Через некоторое время Камнегрыз дяди Коли уже ползал, разворачивался, набирал скорость и тормозил. Оставалось только включить в него электронику самонастраивания – и никто бы не отличил его от настоящего.

Глава тридцать пятая

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТАБУРЕНКО

Выступления обозревателя Табуренко на телевидении всегда с интересом ждали не только зрители, но и сотрудники ТВ.

Когда выступал Табуренко, его слушали все. Ни одного слова не говорил он просто так, ни одной серьёзной сенсации не пропускал.

Его убрали уже из двух каналов за острые материалы, и он на волоске висел на третьем.

Но отказаться от сенсации с Камнегрызом Табуренко не мог. Он включил Камнегрыза в программу «Сенсации недели».

Свой обзор событий за неделю он начал со всяких усыпляющих мелочей:

- Генеральный прокурор России объявил...

- Главный Таможенный комитет установил...

- Министр обороны издал приказ...

А потом вдруг сказал:

- Что там объявил Генеральный прокурор или что там приказал министр обороны, не важно! Это все пустое! Потому что у нас в студии Наталья Егорова. У неё на коленях инопланетянин!!!

- Здравствуйте, – сказала Катина мама.

– Жители Земли, смотрите! – воскликнул Табуренко. – Это существо неземного происхождения. Это пришелец. Разве вы встречали на Земле что-нибудь похожее? У него около двухсот ног. Это существо может разгрызать камни. Оно не агрессивно и разумно. Пожалуйста, Наташа, докажите это.

– Камнегрызик, – сказала Катина мама, – поздоровайся со зрителями.

Камнегрыз приподнялся на лапках и поклонился.

А Никита продолжал:

– Это существо может многое. Например, оно может висеть в воздухе.

Катина мама приподняла Камнегрыза над столом, и он действительно повис. Мама даже провела рукой под ним и над ним, чтобы показать, что никаких палочек и верёвочек нет.

– Оно может приветствовать вас! Оно может светиться!

Камнегрыз налился ярким малиновым светом.

– Уважаемые телезрители! – сказал Табуренко. – Уважаемые граждане страны! Мы присутствуем при событии века. Человечество впервые столкнулось с иным, совершенно неизвестным проявлением жизни. Перед вами не теплокровное животное, не робот, а мыслящее, неагрессивное существо с другой планеты, а может быть, даже звезды.

Пока он всё это патетически говорил, Камнегрыз повернулся на столе так, что задний уголок его приблизился к очкам телеведущего. Он протянул одну заднюю ножку и быстро утащил очки под себя. И было видно на экране, как очки, постепенно перемещаясь, передвинулись к его передней части.

– Пришелец принадлежит всем нам, – продолжил ведущий, – и не только нам, россиянам, но всем

людям нашей планеты. Принадлежит как гость. А государственные органы делают из этого военную и коммерческую тайну. Да, я не ошибся – именно коммерческую тайну. Под видом научного сотрудничества инопланетянина хотят продать американцам.

Тут по экрану пошли волны, замутнения и шумы. Заволновался и Камнегрыз. Он стал скручиваться в рулончик, что означало, что он чувствует опасность.

Мама подтащила Камнегрыза к краю стола, слила его в сумку и, пригибаясь от тяжести, вышла из студии.

Папа и Катя ждали её в холле у лифта.

Табуренко, как всегда, слушали все, кто в это время был у телевизора.

Весь учёный коллектив в Клязьме с ужасом таращил глаза на телевизионный экран.

– Это же он! Это же наш Кремник! – подпрыгнул профессор Пузырёв.

– Что будем делать? – растерялся лаборант Кузиков.

– Пузырёв, машину! – закричал

академик Гаврилов. – Немедленно к телецентру! К главному входу!

По дороге он позвонил куда-то по телефону с просьбой задержать гражданку Егорову с сумкой при выходе с телевидения.

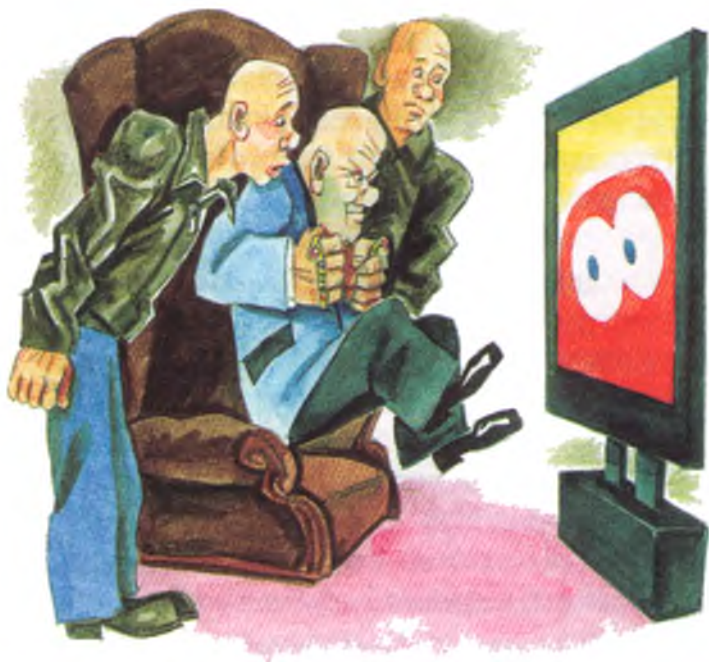
Кудеяр Кудеярыч очень любил смотреть новости по телевизору, особенно когда говорили про Генерального прокурора или про Таможенный комитет. А уж когда выступал Табуренко, Кудеяр Кудеярыч слушал его с особым вниманием. Потому что большинство новостей Табуренко было с криминальным уклоном.

Услышав о Камнегрызе, Кудеяр подпрыгнул на стуле точно так же, как лаборант Кузиков.

– Это же он – пришелец!

– Эй! – закричал он барановым студентам. – Машину к воротам.

– Куда поедем? – спросили барановые студенты.

– На телевидение, к главному входу!

И огромная чёрная вездеходная машина полетела, плюясь землёй, из Клязьмы в сторону Останкино.

При выходе из телецентра Катину маму остановил милиционер:

– Покажите, пожалуйста, что у вас в сумке.

– Ничего особенного – кисточки, грим.

– А это что такое, керамическое?

– Так, ничего, подставка для чайника.

– Боюсь, у вас очень большой чайник, – сказал милиционер. – Размером с таз. Пройдёмте.

И Катина мама попалась.

Несколько человек внимательно наблюдали за тем, как маму забирали милиционер. Это был Кудеяр Кудеярыч с его бычковыми студентами. Весь Учёный совет Института исследования космоса во главе с академиком Гавриловым. И Катин папа с Катей.

Когда маму увели, все расслабились.

– Пошли, – сказал академик Гаврилов. – Успели.

– Поехали, – сказал депутат Кудеяр. – Опоздали.

– Потопали, – сказал Катин папа. – Пронесло.

Глава тридцать шестая

ПОГОНЯ

– Нет, не опоздали, – вдруг сказал один барановый студент. – Смотрите!

Он показал на выходивших из телецентра Катю и папу с большой тяжёлой сумкой.

– Молодец, – сказал Куку. – Едем тихо сзади. Пришелец у них. Когда станет попросторнее, будем брать.

– Пришельца?

– И девчонку, чтобы он у нас не сдох.

Но просторнее не становилось. Все улицы у телевидения были забиты машинами, и бронированный джип едва поспевал за идущими пешком Катей и папой.

Вот уже метро. Катя и папа направились вниз.

– За ними! – приказал Кудеяр своим «баранам». – Взять пришельца!

«Бараны» бросились вниз в метро без всяких билетов. Расталкивая пассажиров, они стали догонять папу. Догнали его уже на эскалаторе и стали вырывать сумку.

Катя тут же укусила одного за руку. А папа не выпускал сумку. Люди вокруг заговорили:

– Безобразие! Среди бела дня человека грабят!

– И куда милиция смотрит?!

Один толстый дядька вдруг сказал:

– А мы сами куда смотрим?

И пассажиры, как бы нечаянно, стали оттеснять «баранов»:

– Эй, ты, бритый, чего толкаешься!

– А ну, отваливай! Не видишь, я спешу! Козёл!

– Сам козёл! Не видишь, я тоже спешу! Баран!

На пути у студентов постоянно возникали рюкзаки, сумки и усиленно неповоротливые тётки.

Так что скоро барановые студенты были оттеснены от папы и крепко прижаты к стенке эскалатора.

Папа протянул сумку нижним
пассажирам и сказал:

– Передавайте дальше!

Сумка с пришельцем поплыла вниз! Люди говорили:

– Там вверху бандиты хотели отнять эту сумку у человека. Передайте её вниз дежурному. Внизу есть милиция.

– Ух, ты! Какая тяжесть!

Когда Катя, папа и два «барана» приехали вниз, их уже ждал милиционер с пистолетом и рацией.

– Дежурный наряд ко мне срочно! – сказал он в рацию и повёл всю группу в милицейскую комнату.

Впереди шли Катя с папой, за ними два «барана» с поднятыми руками. Последним шёл милиционер с сумкой и с пистолетом наголо.

В дежурке у милиционера было холодно и неудобно. Но зато там стоял телевизор. И какой-то, уже другой, обозреватель на экране говорил о невероятном событии – пребывании инопланетянина на ТВ и о задержании Катиной мамы.

– Так это же про нас, – сказал папа. – Вот же он – инопланетянин.

Папа приоткрыл сумку.

– Всё понятно, – сказал милиционер. – Я видел передачу про вас. Вы свободны.

И тихо добавил папе:

– Уходите отсюда быстрее, пока не приехал наряд.

– А мы? – спросили «бараны».

– А вы предъявите документы.

Оба предъявили справки с последнего места заключения.

Теперь уже с предпоследнего.

Глава тридцать седьмая

ШКУРКА КАМНЕГРЫЗА

Когда академику Гаврилову передали шкурку Камнегрыза для изучения, он не очень-то обрадовался. В любую минуту правительственные лица могли у него спросить:

– А сам Камнегрыз клязьменский кайнозойский где?

Зато очень обрадовался дядя Коля Спиглазов. Он взял шкурку Камнегрыза, надел её на свой макет и сказал:

– Ну как живой!

Не долго радовался дядя Коля. Дело в том, что на чердаке дома через дорогу уже сидел барановый студент (очевидно, из нового набора) с биноклем в руках и очень внимательно следил за каждым шагом космических учёных.

Из подвала этого же дома вёлся подкоп под космическую науку. А владелец дома – Иван Романов – тихо сидел у себя на кухне, прикованный наручниками к батарее, и медленно наливался гневом.

Глава тридцать восьмая

ПОБЕГ

Как только Катин папа пришёл на завод после телевизионных событий, к нему один за другим стали подходить сотрудники.

– Слушай, – сказал завлабораторией Говядин, – у меня есть дача в Лихоборах – закачаешься. Там тебя никто не найдёт.

– А что, будут искать?

– Ещё как будут.

Папа не очень верил, что его будут искать. Теперь уже вся страна за него.

И тут его вызвал Дмитриев. Он, как всегда, говорил в приказном тоне:

– Вот что, бери отпуск и поезжай ко мне под Переславль. У меня там в селе Троицком дом есть с десятью сотками. Там и телефон имеется у соседа, и камней пол-

ным-полно для твоего Камнегрыза. И электричества там нет. Пусть он светится.

– Откуда вы про свечение знаете?

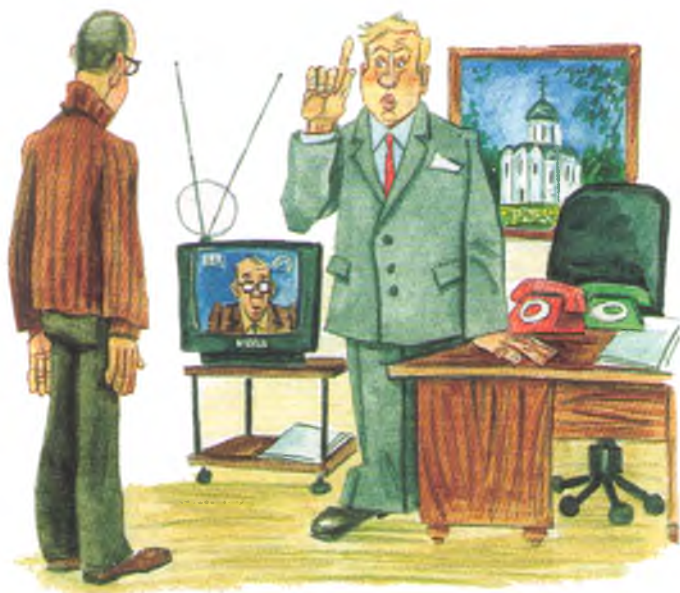
– Да всё Останкино сейчас об этом гудит. А у меня там жена работает.

Так и оказались папа с Катей в большом доме под Переславлем. Ни маме, никому они даже и не звонили по телефону. И никто не знал, где они.

Между тем академик Гаврилов выступил с широким обращением к народу.

Он объяснил, что появление инопланетянина – чрезвычайно важное событие в пределах всей Земли.

– Это не личное дело одного человека, одной семьи. Инопланетянин – это всенародное достояние. И если кому-то что-то известно о появлении внеземного существа вот

такого типа, – он показал фотографию, – или какого другого, надо немедленно звонить по телефону 1234554321 и сообщать.

И многие люди записали этот телефон на клочке бумаги или на стене, ближайшей к телефонному аппарату.

Глава тридцать девятая

КАМНЕГРЫЗ РАЗВЛЕКАЕТСЯ

Камнегрызик всё яснее и яснее понимал, что вокруг него сгущаются события. Но всей своей новой кожей он пока не ощущал прямой опасности, потому что всегда рядом с ним были близкие ему создания – Катя, мама, папа.

Приближалась весна. Камнегрызик пользовался любой возможностью поймать солнечный луч. Солнце явно шло ему на пользу. Он стал здоровее и веселее.

Он начал играть, кувыраться через голову, скакать. Мог запросто взбежать вверх по стене до самого потолка. Он научился прятать Катины ботинки, книжки, игрушки, а потом, когда Катя ругалась на него, радостно их приносил.

Он научился смеяться. Смеялся

он, перевернувшись на спину и болтая всеми своими пятьюстами ногами.

– Как жаль, что он не умеет говорить! – жалела Катя.

– Кто сказал, что он не умеет, – возразил папа. – Он живёт в более плотной среде и поэтому наверняка говорит щелчками и свистом, как дельфины. Нужна специальная аппаратура.

И папа стал постоянно ездить в Переславль за всевозможными усилителями и дешифраторами.

Особенно интересными сложились у Камнегрыза отношения с курами. Едва он располагался где-нибудь на солнышке погреться, как они немедленно возникали.

То ли они принимали его за плоскую сковородку с едой, то ли их привлекали пупырышки на его спине. Но они сразу усиленно начинали его клевать.

Всё это напоминало народную игрушку, когда куры клюют дощечку из-за качающегося под ними грузика.

Особенно донимал Камнегрыза соседский петух размером почти с холодильник. Клюв у него был как у хорошего ворона и, очевидно, стальной. Потому что Камнегрыз после каждого его клевания даже подпрыгивал и шипел.

Видно, эта куриная агрессия сильно надоела Камнегрызу.

Как-то раз он залёг на самом видном месте на утрамбованной дороге и сделал так, что на его красноватой спине выступило большое количество светлых бугорков, чрезвычайно похожих на зёрна или на личинок.

Тут же возник огромный петух и закукарекал басом. На его вопли быстренько сбежался целый куриный симпозиум, и все соседские куры, как по команде, набросились на Камнегрыза.

Камнегрыз щёлкнул, дёрнулся слегка – и вдруг все куры, как по команде, упали на дорогу, дрыгая ногами. Последним отпал огромный холодильниковый петух.

Катя перепугалась и немедленно поволокла хулигана-Камнегрыза в дом, держа его за удобный край.

Тут же откуда-то выскочила кричущая соседка Татьяна Семёновна Час-

това и завела на весь посёлок песню, что её кур отравили.

– Что же это творят-то? Что же я есть теперь буду!

Но, увидев, что её куры очухиваются и рассмотрев Камнегрыза лучше, она поменяла версию:

– Какого-то ската лектрического привезли! Чего городские делают! Теперь хоть из дома беги!

Два этих постулата как-то не увязывались друг с другом, но деревня заинтересовалась событием.

Стали приходить соседские дети:

– А ваш скат настоящий?

– Нет у нас никакого ската.

– А можно его потрогать.

– Да нет у нас ската!

Но дети, как мухи, облепляли дом и заглядывали в окна и даже в двери. Очевидно, это были не деревенские застенчивые дети, а настырные городские.

Процесс пошёл.

И скоро слух о странном существе прошёл по всему великому селу Троицкому.

Глава сороковая

НАПАДЕНИЕ

– Жди меня, дочь, я на часик сгоняю в город, – сказал папа.

Он постепенно набирал аппаратуру, и в домике получалась неплохая акустическая лаборатория.

Как только папа уехал, в небе вдруг загромыхал серебристый вертолёт.

Он приземлился на соседском огороде, и из него высыпала группа весёлых молодых десантников во главе с академиком Гавриловым.

– Николай Николаевич, Катя! – кричал он в мегафон. – Отдайте нам Камнегрыза! Это народное достояние! Он принадлежит всем!

«Сам ты народное достояние! – думала Катя. – Сам ты принадлежишь всем. А Камнегрызык принадлежит самому себе. И ещё своим папе и маме. Ничего я тебе не отдам».

– Камнегрызик, миленький, зови на помощь своих. Надо бежать! – закричала она.

Катя всегда считала – раз Камнегрыза прислали сюда лечиться, значит, обязательно будет родительский день и родители приедут его навещать.

Камнегрызик понял. Из середины спины у него возникли гибкие, но пружинистые щупальца-антенны, и с концов антенн полетели вверх перламутровые радужные кольца. Очевидно, это были сигналы.

– Мы ничего ему плохого не сделаем! – продолжал говорить Гаврилов. – Мы его только изучим!

«Изучайте свою кошку, – подумала Катя. – Или дядю Коля Спиглазова. А Камнегрызика я вам не отдам».

– Мы вас на ставку возьмём! – кричал Гаврилов.

В это время откуда-то из пространства возникли четыре плос-

ких фигуры размером в четыре сплюснутых кошки каждая. Но в отличие от Камнегрызика, по какой-то особой их уверенности, было видно, что это не дети, а взрослые экземпляры.

Словно четыре паззла, они обхватили Камнегрызика со всех сторон, подняли его вверх и, как письмо в почтовом ящике, все вместе исчезли в пространственной складке.

И хотя Камнегрыз скрылся, буквально растворился в пространстве, Катя почему-то твёрдо знала, что как бы далеко он ни был, он всё равно с ней рядом на всю жизнь. Он обязательно вернётся, и ещё не один раз. Это так же совершенно точно, как то, что родители навещают своих детей в пионерском лагере в родительский день. Она обернулась к спецназовцам и сказала:

– Тю-тю, дяденьки, вы опоздали!

Глава сорок первая

КУДЕЯР КУДЕЯРЫЧ УЛЕТАЕТ В КОСМОС

Барановые студенты притащили модель Камнегрыза в дом к Кудеяру Кудеярычу вместе с дядей Колей Спиглазовым.

– Ну что, учёный! Расскажи-ка нам об этом экземпляре. Говори всю правду.

– О чём говорить, когда не о чем говорить! – сказал дядя Коля где-то услышанную умную фразу.

– Неужели вот эта штуковина стоит миллиард долларов?

Дядя Коля уже точно понял, что Кудеяру надо говорить правду или только правду. И он сказал правду:

– Вся начинка из магазина «Пионер» – за двести долларов. Остальное – настоящая шкурка. Она долла-

ров на тысячу потянет. Наш Гаврилов лично заплатит. А то его с работы снимут.

Кудеяр начал исследовать модель Камнегрыза. Руки у него были цепкие и сильные. Он нажал на какое-то место в твёрдой коже – и вдруг из неё появились щупальцевые антенны, а из них полетели прозрачные радужные кольца. Слабые, как вчерашние мыльные пузыри.

Тем не менее вдруг из пространства выскользнули четыре неизвестные на Земле фигуры. Они обхватили модель Камнегрыза с четырёх сторон и стали подниматься вверх.

Кудеяр Кудеярыч держал лже-Камнегрыза за края со страшной силой.

«Паззлы» поднялись вверх, не ощущая никакой тяжести. И постепенно стали исчезать в пространственной складке.

Они таяли и таяли в пространстве. И вместе с ними таял в пространстве сильнорукий Кудеяр Кудеярыч.

Последними растаяли его чёрные лакированные ботинки.

– Что с ним будет? – спросили барановые студенты нового набора у дяди Коли Спиглазова.

– Он улетел на планету с большой силой тяжести, – ответил дядя Коля Спиглазов.

– Он к нам вернётся?

– Маловероятно, – ответил дядя Коля. – А если вернётся, то скорее всего, в виде коврика.

– Какого ещё коврика? – спросили барановые студенты.

– Я думаю, он будет небольшого размера. Что-нибудь два на восемь, – ответил крупный учёный дядя Коля Спиглазов.

На станции Клязьма, как и в прошлый раз, во многих домах за-

мигали телевизоры, замолкли радиоприёмники и завывали собаки. Во всех санаториях погас свет.

К О Н Е Ц

Приложение
для любознательных читателей

Глава двадцать седьмая

ПОЯСНИТЕЛЬНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Как же они это проходили? А вот как. Раньше этот каменный домик принадлежал одной семье – двум сёстрам бабушкам Чулковым. Елизавете Чулковой и её сестре Пелагее.

Когда бабушка Елизавета покинула наш мир, бабушку Пелагею Чулкову уговорили сдать одну половину дома студенту – сыну одного секретаря обкома одной из провинций.

Этот сын поступил в один московский институт, а в общежитии жить не захотел по причине широты свой натуры. Юношу, стремящегося к знаниям, звали модным по тем временам именем – Леонид¹. Бабуш-

¹ См. в старых справочниках «Брежнев Леонид Ильич». (Прим. ред.)

ка Пелагея, между нами говоря, была темновата и жадновата одновременно. В силу своей жадноватости она получила с жилья несколько тысяч рублей аванса, а в силу своей темноватости хранила их не в сберкассе, а под матрасом.

Между тем стремящийся к знаниям студент особенно к знаниям не стремился, а стремился к игре в карты. Однажды он сказал сам себе:

– До получения перевода от отца осталось двадцать девять дней, а денег нет.

Его охватил пессимизм. А у соседки бабушки, бабушки-старушки, лежали в это время никому не нужные несколько тысяч рублей.

Юный ум требовал найти способ исправить эту несправедливость.

И выход был найден.

Изобретательный первокурсник взял в институтской самодеятельности костюм чёрта и примерил его на

себя. Он посмотрелся в кривое бабушкино зеркало и решил:

– Чертовски похож!

После этого он разобрал стенку, разделявшую погреб на два участка и...

...однажды ровно в полночь возник из-за печки перед потрясённой чулочной бабушкой.

– Молилась ли ты на ночь, Пелагея? – закричал он противным козлиным голосом.

– Чёрт! Чёрт! – стала креститься испуганная бабушка.

– Молилась ли ты на ночь, Пелагея? – закричал он снова.

– Нет! – дрожаще ответила полу-владелица дома.

– Плати религиозный штраф! Или заберу тебя в ад!

Бабушка в ад не хотела. Она по привычке стала причитать, что денег нет. Что она сирота круглая.

На что чёрт справедливо ей закричал:

– Да как ты смеешь мне так безбожно врать! Да ты же только что дом людям сдала.

Он очень строго втолковал ей, что, если она немедленно не отдаст ему деньги, он сейчас же заберёт её бесценную душу в ад. При этом он страшно корчился и издавал неприличные звуки.

«Господи, что делается!» – с ужасом думала бабка Чулкова. Она с трудом разжала руки и вынула из-под матраса требуемую сумму.

Чёрт брезгливо взял деньги и пообещал в этот раз Пелагею не забирать.

– Но впредь, бабка, будь умнее!

Когда наутро бабушка Чулкова всё рассказала пессимистке соседке Долеевой Ларисе и слазила в погреб за грибами, перед ней всё разверзлось: грибов не было, а бы-

ла дырка в соседнюю половину погребя!

На ноги поставили поселковую милицию. Милиция очень веселилась, обещала помочь, но обкомовского сына с деньгами так и не нашла. (Наверное, просто не искала.)

Вот почему бабушка Чулкова была тренированная и чертей не боялась.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Докладная записка президенту России	2
Глава первая	
Появление пришельца	6
Глава вторая	
Телефонный звонок	21
Глава третья	
Папа изучает Камнегрыза	22
Глава четвёртая	
Сюрпризы продолжаютя	24
Глава пятая	
Эвакуация Камнегрыза	27
Глава шестая	
Филиал Московского филиала	31
Глава седьмая	
Филиал филиала заработал	33
Глава восьмая	
Учёные изучают Камнегрыза	36
Глава девятая	
Приезд президента	42
Глава десятая	
Отъезд президента	50
Глава одиннадцатая	
Докладная записка на имя президента ...	52
Глава двенадцатая	
Контакт? Есть контакт! Но с кем?	58

Глава тринадцатая	
Катя, папа, Камнегрыз	61
Глава четырнадцатая	
Командировка лаборанта Кузикова	64
Глава пятнадцатая	
Научные исследования дяди Коли Спиглазова	70
Глава шестнадцатая	
Папа, девочка и Камнегрыз переезжают ...	74
Глава семнадцатая	
В городской квартире	78
Глава восемнадцатая	
Отчёт о проделанной работе с иноземным существом кремневидной структуры	81
Глава девятнадцатая	
Радиоуправляемый броненосец из Северной Америки	89
Глава двадцатая	
«Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой...»	92
Глава двадцать первая	
Камнегрызик открывает глаза	96
Глава двадцать вторая	
Внеочередное заседание правительства ..	101
Глава двадцать третья	
Папа становится специалистом по контактам с иноземными цивилизациями. И мама тоже	104
Глава двадцать четвёртая	
Теневые структуры похищают дядю Колю ..	107

Глава двадцать пятая	
Министерство иностранных дел ведёт переговоры	111
Глава двадцать шестая	
Побег дяди Коли	115
Глава двадцать седьмая	
Пояснительное отступление	117
Глава двадцать восьмая	
Все изучают, а Катя играет	118
Глава двадцать девятая	
Жили двенадцать разбойников и депутат Кудеяр	122
Глава тридцатая	
Бегство от людей	127
Глава тридцать первая	
Возвращение блудного сварщика	135
Глава тридцать вторая	
Пастухов в лаборатории	139
Глава тридцать третья	
Камнегрыз номер два	143
Глава тридцать четвёртая	
Камнегрыз номер три	147
Глава тридцать пятая	
Выступление Табуренко	149
Глава тридцать шестая	
Погоня	158
Глава тридцать седьмая	
Шкурка Камнегрыза	163
Глава тридцать восьмая	
Побег	165

Глава тридцать девятая

Камнегрыз развлекается168

Глава сороковая

Нападение173

Глава сорок первая

Кудеяр Кудеярыч улетает в космос178

Приложение для любознательных читателей

Глава двадцать седьмая

Пояснительное отступление182

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
У 77

Для младшего и среднего школьного возраста

Эдуард Николаевич Успенский

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ ИЗ КОСМОСА

Сказочная повесть

Художник А. Шевченко

Дизайн обложки А. Логutowой

Редактор А. Митрохина

Художественный редактор М. Салтыков

Технический редактор О. Серкина. Корректор И. Мокина

Компьютерная вёрстка Н. Сушковой

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.04.2004.
Формат 70×90^{1/8}. Гарнитура Пригmatика. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,02. Тираж 10 000 экз. Заказ 1636.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953. П.000105.02.04 от 03.02.2004 г.

ООО «Издательство Астрель»

143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, 28

Наши электронные адреса: www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Транзиткнига»

143900, Московская область, г. Балашиха, ш. Энтузиастов, 7/1

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

При участии ООО «Харвест». Лицензия № 02330/0056985 от 30.04.04.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Отпечатано с готовых диапозитивов на ИП «Принтикус». Заказ 274.
Лицензия № 02330/0148772 от 30.04.2004 года.
220600, г. Минск, ул. Красная, 23, офис 3.

Открытое акционерное общество «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
220600, Минск, ул. Красная, 23.

ISBN 5-17-023302-7 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-09261-5 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 5-9578-0796-6 (ООО «Транзиткнига»)

© Успенский Э.Н., 2004

© Илл., Шевченко А.А., 2004

© ООО «Издательство Астрель», 2004

Дорогой друг!

У тебя в руках фантастическая книга.

Потому что всё, что происходит
в моей совершенно новой повести, –
настоящая фантастика!

Представитель иной цивилизации оказался
на планете Земля и подружился с девочкой
Катей. И началось: погони, приключения,
научные поиски и большая политика
с настоящими президентами
и миллиардами долларов.

Покупай эту книгу.

И ты поймешь,

что только дети, которые сегодня читают книги
писателя Успенского,
завтра будут знать, как делать мировую политику
и вступать в контакт
с внеземными цивилизациями.

Эдуард Успенский

ISBN 5-17-023302-7

9 785170 233021 >

интернет-магазин

OZON.ru

72468337

«ПЛАНЕТА ЛИТЕРАТУРЫ»